

ВОСТОЧНОЕ ОБОЗРѢНІЕ

ГАЗЕТА
ЛИТЕРАТУРНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ
ВЫХОДИТЬ ЕЖЕНЕДЕЛЬНО
ПО ЧЕТВЕРГАМЪ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА
въ Россіи.

Безъ доставки

на годъ . . . 7 р. 50 к.
на 9 мѣсѣц. . . 5 р. 75 к.
на 6 мѣсѣц. . . 4 р. — к.
Отдѣльн. номера по 20 к.
Съ доставк. и пересылкой
на годъ . . . 8 р. —
на 9 мѣсѣц. . . 6 р. —
на 6 мѣсѣц. . . 5 р. —

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА

за Границею

на годъ 14 руб.

Статьи и требованія адресуются въ
ред. Спб. Поварской пер. д. 5, кв. П.

ПОДПИСКА

принимается въ Конторѣ—Спб.,
Поварской пер. д. 5, кв. П, а
также въ книж. маг., Вол-
фа, Нев., Гостиной, дв. № 18.
Въ Томскѣ—въ книжномъ
магазинѣ Макушина.
Въ Иркутскѣ—въ Конторѣ
Редакціи газеты «Сибирь».
Въ Омскѣ—въ книжн. ма-
газинѣ Александра.

СОДЕРЖАНІЕ: Новыя крестьянскія учрежденія въ Сибири.—Хроника.—Корреспонденціи: изъ Вѣрнаго, Владивостока, Иркутска, Устькаме-
ногорска, села Шатровскаго и Перовска.—Отъ Томска до Варнаула (письмо изъ Сибири). *Александра Незнамова*.—Задачи перваго переселен-
ческаго комитета въ Сибири (голосъ изъ Сибири).—Крестьянѣ въ сибирской тайгѣ (продолженіе). С.—Сибирская филантропія (фельетонъ). *До-
броушиаго Сибириака*.—Хроника жизни за недѣлю.—Отъ редакціи.—Объявленія.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

НА ГАЗЕТУ

„ВОСТОЧНОЕ ОБОЗРѢНІЕ“

НА 1884 ГОДЪ.

ПРОГРАММА ИЗДАНІЯ ОСТАЕТСЯ ТѢ ЖЕ.

ЦѢНА ЗА ГОДЪ 8 РУБЛЕЙ.

Новые подписчики получаютъ остающіеся экземпляры га-
зеты за 1882 и 1883 г. за 4 рубля каждый.

Подписка адресуется въ контору „Восточнаго Обозрѣнія“:
С.-Петербургъ, Поварской переулокъ, домъ № 5, кв. 17.

НОВЫЯ КРЕСТЬЯНСКІЯ УЧРЕЖДЕНІЯ ВЪ СИБИРИ.

Какъ извѣстно, въ Тобольскую и Томскую губернію въ послѣднее время отправился назначенный отъ министерства внут-
реннихъ дѣлъ штатъ чиновниковъ по крестьянскимъ дѣламъ,
для наблюденія за крестьянскимъ самоуправленіемъ и воло-
стными рѣшеніями.

Назначеніе это и появленіе новыхъ чиновниковъ отъ ми-
нистерства конечно произведетъ свое впечатлѣніе въ губерніи
и отразится въ крестьянскомъ міру и въ волостяхъ. Нѣтъ
сомнѣнія, что крестьянское населеніе сель и деревень не
разъ обратится къ этимъ чиновникамъ съ своими насущными
вопросами и сокровенными нуждами. А нуждъ этихъ не мало
среди сельскаго населенія Сибири, въ край, гдѣ еще не воз-
никли новые порядки. Что неприглядно живетъ здѣсь кресть-
янину, что тяжесть повинностей болѣе чувствуется, это до-
казываетъ масса свидѣтельствъ и официальныхъ отзывовъ и
корреспонденцій.

Вотъ что напрямѣръ сообщалось изъ Тобольской губерніи,
куда назначены крестьянскіе чиновники.

„Во всей губерніи поголовно воютъ, что долго нѣтъ на-
родной переписи или ревизіи, потому что у насъ въ связи

съ ревизіей всегда идутъ передѣлы угодьевъ по живымъ ду-
шамъ. Да и надоѣло же вѣдь платить подати за мертвыхъ и
смотреть, какъ въ селахъ живутъ необложенные податями такіе
взрослые, у которыхъ уже есть дѣти. Есть такіе счастли-
выя деревни, гдѣ 20—30 живыхъ душъ, почти стариковъ
сѣдыхъ, оплачиваютъ отъ 50 до 80 мертвыхъ душъ. Не да-
ромъ валяютъ все на крестьянскую выносливость. Мужикамъ
нужно земли, лѣсу, да во многихъ мѣстахъ и чистой воды.
Воду испортили кожевники, салотопники и суконныя фабрики.
Мужика надо здоровье для себя и для скотины,—докторовъ и
ветеринаровъ приходится на населеніе по одному на 100,000,
а въ Обдорскѣ, гдѣ едва ли найдется желающихъ лечиться до
1,000 душъ, дается особый лекарь. Между тѣмъ, желательно,
чтобы одинъ лекарь приходился на 1,000 душъ. Мужика
нуженъ для борьбы со зломъ, правый гласный судъ, въ добав-
леніе къ своему „волосиному“, необходимо измѣненіе и облег-
ченіе раскладки повинностей“.

„До чего у насъ мало обращаютъ вниманія на нужды
крестьянъ, пишетъ другой корреспондентъ, видно изъ того,
что крестьянинъ не имѣетъ права послать по сельской почтѣ,
за неизвѣстемъ почтовыхъ отдѣленій въ округѣ, письма; не
говоря уже о прошеніи, которое онъ самъ долженъ свести, а
между тѣмъ на земскія нужды деньги собираются съ кресть-
янъ въ порядочномъ количествѣ и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ
округа крестьяне отбываютъ эту повинность натурою. Не
лучше удовлетворяются и другія нужды въ нашемъ округѣ—
медицинская помощь, ветеринарная, школьная и т. п. Мало
у насъ цѣнятъ мужика, мало заботятся о крестьянинѣ въ
Сибири, хотя его положеніе болѣе всего должно заслуживать
вниманія“.

Вотъ еще выдержка изъ одного крестьянскаго приговора
сообщеннаго въ корреспонденціи.

„А что стоитъ намъ содержаніе и плата станціоннымъ пи-
сарямъ, отопленіе, освѣщеніе станцій? Что стоятъ намъ по-
возки, лодки, крыши къ нимъ, сѣдла, сбруя? Что стоитъ еже-
годный ремонтъ станцій и всѣхъ принадлежностей къ нимъ?
Въ настоящее время мы съ своими женами, съ своими

дѣтьми, сидимъ безъ хлѣба, не имѣемъ ни копѣйки денегъ, кругомъ по уши должны, и Богъ знаетъ какъ пробьемся до весны будущаго года. Всякій изъ насъ думаетъ, но не умѣетъ говорить. Потому мы всегда безответны. Начальство, незнакомое съ нашей обыденною жизнью, захватившее какъ въ лѣсъ, видя насъ стоящими предъ нимъ въ залупахъ и молчащими, думаетъ, что у насъ все обстоитъ благополучно. Если бы мужикъ началъ высказывать непривлекательности мужицкаго житья-бытья,—начальство, всегда считающее насъ облагодѣтельствованными, думаетъ, что мы еще заблѣлись, что мы бунтовщики. У насъ съ небольшимъ 400 тягловыхъ душъ, которыя всѣ привязаны къ почтовой и натуральной повинности, многіе не имѣютъ возможности заняться полевыми работами. Крестьянинъ долженъ сидѣть на почтовой станціи, не заглядывая на поле, довольствуясь тѣмъ, что сработаютъ жена и ребятишки его*.

Эти жалобы даютъ понятіе о крестьянскомъ бытѣ въ Сибири.*)

Разобраться съ этими сложными вопросами крестьянской жизни представляеть не мало труда, такъ-же какъ и угадать, что скрывается иногда подъ мертвою оболочкою волостнаго формализма, за спиною волостныхъ писарей. Сибирская волость не та, что въ Европейской Россіи, гдѣ недостатки волостнаго управленія обнаружены, гдѣ съ вопросами уже разобрались.

Административный районъ въ Сибири иной, такъ-же какъ и разстоянія; функціи волостнаго управленія сложнѣе.

Сибирская волость, можно сказать, дѣло министерство или совокупность ихъ, гдѣ вопросы административные, финансовые, экономическіе, просвѣщенія, сосредоточиваются и не только требуютъ разсмотрѣнія, но и приложения. Чтобы разобраться въ этой волости, понять всѣ раскладки крестьянъ, всѣ повинности и сообразить, какъ они изъ обычнаго права, изъ живой дѣйствительности, метаморфозируются, преобразуются въ officialную форму, какія здѣсь необходимы бываютъ фикціи, уловки, какъ закрывается и сочиняется дѣйствительность, что бы приаровитаться къ officialному взгляду, чтобы понять все это, нужна дѣлая наука, нужно года учиться и много мѣсяцевъ ориентироваться. При этомъ надо имѣть въ виду, что волостная машина одно, а существующая рядомъ жизнь другое. Мы сравнивали канцеляріи высшихъ мѣстъ и учреждений и находили, что эти канцеляріи дѣтская вещь и самое невинное упражненіе въ вопросахъ сравнительно съ волостными дѣлами. Волостной писарь дѣлаецъ и знатокъ мѣстной жизни, сравнительно съ мальчишками чиновниками въ видѣ блестящихъ чиновниковъ порученій, являвшихся ревизовать волость. Оттого волостной писарь нѣрѣдко смѣется надъ ревизорами прѣзжающими провѣрять крестьянскія дѣла, не имѣя ключа къ нимъ и не зная крестьянской жизни. Кто то сказалъ, что „Россія управляется столоначальниками“, точнѣе было-бы сказать, что Россія управляется волостными писарями. Но въ Европейской Россіи

есть много и другихъ учреждений, Сибирь же остается при старыхъ инстанціяхъ: губернаторъ, исправникъ, засѣдатель и волостной писарь, вотъ вся ея іерархія.

Отъ волости начинается все и къ волости все сводится. Если бы мы знали, какъ отразится разныя мѣропріятія въ волостяхъ и какое получатъ направленіе, множество важныхъ проэктовъ вверху измѣнили бы свое направленіе. Но за волостью, отдѣленный пропастью отъ канцеляріи, стоитъ цѣлый міръ народной жизни и сельскаго люда. Крестьянская община живетъ своею неофициальною жизнью, здѣсь господствуетъ свое обычное право, созданное на вѣковой привычкѣ, обычай, на суммѣ экономическихъ и поземельныхъ отношеній. Волость только передатчикъ и все, что изъ нея исходитъ, получаетъ совершенно новую комбинацію и новое толкованіе въ крестьянскомъ міру: подать и повинность разлагается по хозяйствамъ, единицею является не одна ревизская душа, но живая, иной ведется счетъ, иная цифра, то что на бумагѣ казалось легко, является неимоверной тягостью, то, что на бумагѣ слыветъ подъ однимъ именемъ, въ дѣйствительности и въ народѣ идетъ подъ другимъ. Это тысяча секретовъ и превращеній, которыя не угадать, а нужно видѣть.

Народная жизнь и народный организмъ для насъ тайна. Ни законодательныя комиссіи, ни департаменты, ни геніальныя головы Сперанскихъ, не помогутъ, когда не изслѣдованъ корень и источникъ. Но что въ высшихъ инстанціяхъ невозможно сдѣлать, не имѣя предъ собою предмета для изслѣдованія, то лицу, соприкосновенному съ волостью и народною жизнью, представляется осуществимымъ. Конечно задача эта не легкая, но важно, что бы она была сознаана тѣми, кто здѣсь является посредникомъ.

Въ какія же отношенія станутъ къ этой волости и къ крестьянству новые чиновники, призванные содѣйствовать порядку въ волостяхъ, осуществленію правды, правомѣрности, правосудію и началамъ крестьянскаго самоуправленія? Вотъ вопросъ. Поймутъ ли они свои задачи и примутъ ли подъ особое свое покровительство крестьянскіе интересы?

Ясно, что институтъ этотъ долженъ составить противовѣсъ тѣмъ волостнымъ порядкамъ, которые доселѣ существовали и опирались на злоупотребленія земской полиціи,—они должны разоблачить то, что оставалось скрытымъ. Ихъ обязанности будутъ изучить и направить дѣла къ лучшему. Сибирской волости предстоитъ новая обновленная жизнь, главная задача новыхъ дѣятелей будетъ облегчать тяжести крестьянства.

Отъ степени этого пониманія, отъ рода дѣятельности новыхъ чиновниковъ будетъ зависѣть судьба самаго института и приговоръ надъ нимъ. Судя по составу лицъ съ университетскимъ образованіемъ, мы увѣрены, что среди новыхъ чиновниковъ по крестьянскимъ дѣламъ и членовъ губернскихъ присутствій найдутся люди, которые примутъ къ сердцу интересы сибирскаго крестьянства. Мы не териемъ надежды, что они съумѣютъ выбрать помощниковъ и найти честныхъ работниковъ въ волостахъ. Найдутся изъ сибирскаго крестьянства лица, могущія быть честными по отношенію къ своимъ собратьямъ. Отправляющіеся на эти должности должны помнить, что учрежденіе, которое они должны осуществить, принадлежатъ къ новымъ институтамъ, при посредствѣ которыхъ правительству желаетъ создать для мѣстнаго населенія гарантіи законности. Имъ предстоитъ принять всѣ жалобы, всѣ вопли сибирскаго крестьянства и отвѣтить на нихъ, ихъ

*) Мы желали бы имѣть большее количество свѣдѣній и корреспонденцій изъ сибирскихъ селъ, деревень и волостей, чтобы представить картину жизни и нуждъ мѣстнаго населенія, а также облегчить разработку вопроса поземельнаго, податнаго, вопроса о повинностяхъ денежныхъ и натуральныхъ, о народномъ образованіи, медицинскою помощи и т. д.

задача показать, что среди образованных людей есть лица, которые готовы помочь водворению справедливости, закону, которые готовы принять и облегчить крестьянское горе.

ХРОНИКА.

ШКОЛА РИСОВАНИЯ ВЪ СИБИРИ.

Советуемъ кому слѣдуетъ воспользоваться мыслью П. Я. Писецкаго, предложенной сибирякамъ, а именно позаботиться объ основаніи хотя одной рисовальной школы въ Сибирѣ.

Школа эта можетъ удовлетворять не одни эстетическія потребности, но пригодится ко многимъ практическимъ дѣламъ и послужитъ поощреніемъ при изученіи края. Напомнимъ, что въ концѣ прошлаго столѣтія и началѣ нынѣшняго въ Туринскѣ возникло искусство само собой и воспитывались живописцы-кустари. Въ Тюмени существуетъ ковровый промыселъ, требующій искусства въ рисункахъ и дѣвушки сами учились рисовать. Въ Сибирѣ появились рисовальщицы, учившіяся самоучь или случайно. Фальшь въ половинѣ прѣлага столѣтія встрѣчается въ Тобольскѣ живописца Черепанова, брата ямщика Черепанова, написавшаго известную въ Тобольскѣ лѣтопись. Вѣроятно не мало было такихъ самоучекъ. Ясно, что здѣсь таланты пробивались себѣ дорогу. Что природа сибиряковъ была небездарна въ этомъ отношеніи, доказываютъ нѣсколько художниковъ сибиряковъ, извѣстныхъ своими картинами: М. С. Знаменскій въ Тобольскѣ, извѣстный карикатуристъ Калгановъ, даровитѣйшій самородокъ, создавшій кучу прекрасныхъ этюдовъ, ѣздилъ учиться въ Москву, умеръ въ Тюмени; братья Ивачевы, художники, получившіе воспитаніе и работавшіе при колыванской фабрикѣ. Обрядилъ въ Варнаудѣ, талантливый И. И. Лавровъ въ Байскѣ, извѣстный художникъ, ученикъ академіи, Песковъ, картины котораго были на выставкѣ: «Ермакъ, уговаривающій атамановъ идти въ Сибирь» и «Вой княца Калашникова»; наконецъ енисейскій уроженецъ, талантливый художникъ академіи Суриковъ, составившій славу нѣсколькими картинами, въ томъ числѣ «Казиы стрѣльцевъ». Нѣсколько сибиряковъ и сибирячекъ и теперь учатся въ Петербургѣ въ академіи. Безъ сомнѣнія еще больше найдется въ Сибирѣ молодыхъ людей съ призваніемъ, но не нашедшихъ выхода.

Мы знаемъ, что въ Томскѣ учитель гимназіи, художникъ П. М. Кошаровъ, развивалъ и поощрялъ рисованіе въ Томскѣ нѣсколько лѣтъ среди своихъ учениковъ. Въ послѣднее время совершается множество изслѣдованій въ краѣ, обязываютъ Сибирь фотографы, но она доселѣ не представляла ни одной художественной картины мѣстной природы на выставку.

Несомнѣнно, что рисовальная школа составляетъ довольно опредѣленную потребность. Она можетъ быть основана въ двухъ городахъ: въ Тюмени и Томскѣ. Мы предоставляемъ обсудить этотъ вопросъ мѣстной печати. Рисовальная школа по нашему должна быть основана самостоятельно, для разночинцевъ, независимо отъ классовъ рисованія при гимназіяхъ, гдѣ конечно получаютъ образованіе только лица привилегированныя и обеспеченныя.

ПОЛЬЗА ОТЪ ВЕРБЛЮДА ПРИ ЗЕМЛЕДѢЛІИ.

«Верблюдъ не сельскохозяйственное животное, — верблюдъ въ пахоту не годится». Такое мнѣніе искони вѣковъ сдѣлалось ходячимъ афоризмомъ среди населенія, имѣющаго, такъ сказать, подъ руками знаменитаго «корабля пустыни». Наши казаки и крестьяне, живущіе бокомъ о бокомъ съ киргизами (у которыхъ верблюжья спина успѣла стать классическою, въ качествѣ грузо-перевозочнаго средства), — навѣрное ни разу даже и не подумали сколько нибудь серьезно обѣ опытахъ эксплуатаціи дюжихъ верблюжьихъ ногъ въ сельскохозяйственныхъ видахъ... А между тѣмъ, неподалеку отъ нихъ, по ту сторону Волги, такіе опыты были предприняты не далѣе какъ втеченіи нынѣшняго года и увѣдчались по истинѣ блестящимъ успѣхомъ.

Вотъ что пишетъ по этому предмету вѣкто г. Катеневъ, землевладелецъ Вольскаго уѣзда, Саровской губ. въ №№ 18 и 43 «Земледѣльческой Газеты» за текущій годъ:

Верблюды въ количествѣ семи штукъ были куплены г. Катеневымъ на ярмаркѣ въ г. Николаевѣ (Самарской губ.), по цѣнѣ отъ 52 до 67 рублей за штуку... Ухаживая за ними, по доставкѣ ихъ въ мѣсто, оказался до нельзя простымъ, (sic!) не смотря на то, что поручень бытъ мѣстнымъ рабочимъ, отъ роду не видавшимъ диковиннаго звѣря... Верблюды отличаются весьма кроткимъ и податливымъ нравомъ, корма требуютъ не много: — до начала работъ каждый изъ нихъ съѣдалъ около 30 фунтовъ сѣна и $\frac{3}{4}$ фун. соли въ сутки; при работѣ же сверхъ того выдавалось на голову по 10 фунт. овса.

Съ конца мая начались полевая работы. Прежде всего испытывали верблюдовъ на бороньбѣ: ихъ запрягали въ тяжелыя бороны Валькура, требующія тяги двухъ сильныхъ воловъ. Передъ тѣмъ стояла грязь и морозы; почва изгадилась, бороньба выходила до нельзя трудная. Не смотря на такое столкновеніе неблагоприятныхъ условий работа исполнялась верблюдами безъ укоризненно. — «Въ особенности приятно, пишетъ г. Катеневъ — видѣть у верблюдовъ отсутствіе всякаго напирженія; не смотря на всю тяжесть работы, животное идетъ мѣрнымъ шагомъ, не оставаясь и не обнаруживая видимыхъ признаковъ утомленія. Ходъ верблюда замѣчательно ровенъ и сверхъ того — скоро: — лошади, боронившія рядомъ, постоянно отставали отъ верблюдовъ».

Испытывая верблюдовъ втеченіи цѣлаго полугода на всевозможныхъ сельскохозяйственныхъ работахъ г. Катеневъ пришелъ къ убѣжденію, что они, не только оправдали всѣ возлагавшіяся на нихъ надежды, но даже превзошли ихъ. При сравненіи работы верблюдовъ съ работою лошадей, приходится во многихъ случаяхъ отдавать предпочтеніе первымъ.

При паханіи грузными трехкорпусными плугами, 6 верблюдовъ замѣняли собою 4 пары сильныхъ воловъ. При молотбѣ на машинахъ, такое же число верблюдовъ, запряженныхъ въ приводъ молотилы, выдѣлывали замѣняли собою 8 лошадей. При перевозкѣ тяжестей, каждый возъ, запряженный верблюдомъ, можетъ быть нагружаема за 4—6 пудъ тяжелѣе, чѣмъ лошадиный возъ. Сила, ровность работы, выносливость, неприхотливость — вотъ тѣ статьи, по которымъ верблюды оставляютъ лошадей далеко позади себя.

Пашутъ-ли наши сибирскіе киргизы на верблюдахъ? Какого они мнѣнія о нихъ, какъ о земледѣльческомъ животномъ? На эти вопросы любопытно было бы получить изъ Сибирѣ сколько возможно обстоятельные отвѣты; будемъ весьма благодарны за всякія свѣдѣнія по этой части.

Замѣтимъ кстати, что паханіе на верблюдахъ не составляетъ новостя. Въ текущемъ году въ извѣстномъ англійскомъ иллюстрированномъ журналѣ «The Graphic» помѣщенъ рисунокъ, изображающій большой плугъ, въ который запряжено 6 верблюдовъ; снимокъ сдѣланъ, какъ видно изъ подписи къ рисунку, подъ Оренбургомъ...

Агрономъ-сибирякъ.

Въ № 39 «Томскихъ Губернскихъ Вѣдомостей» напечатанъ цѣлый списокъ перемѣвъ въ алтайскомъ горномъ вѣдомствѣ. Назначенъ новый управлюющій локтевскимъ заводомъ Ябмакинъ вмѣсто Кобылина 3-го, также новый помощникъ управлюющаго зырянскимъ рудникомъ. Отчислены въ распоряженіе Кабинета и безъ содержанія бывшій механикъ алтайскихъ заводовъ статскій совѣтникъ горный инженеръ Выховъ.

Уволенъ за штатъ архитекторъ алтайскихъ заводовъ надворный совѣтникъ Шульцаль.

Уволены за штатъ. Упраздненаго горнаго правленія совѣтники, статскіе совѣтники: Васовъ и Васильевъ; секретарь, коллежскій ассесоръ Кошневъ 1-й, чиновники разныхъ порученій, старшій — коллежскій ассесоръ Ложниковъ и младше: титулярный совѣтникъ Колмаковъ и коллежскій регистраторъ Платоновъ; контролеръ, титулярный совѣтникъ Южаковъ; помощникъ конт.

ролера, губернский секретарь Аврамовъ; протоколистъ, коллежский секретарь Поповъ, регистраторъ, коллежский секретарь Богословский, состоящие въ штатѣ, канцелярскіе служители: Рождественскій, Берендеевъ 1-й, Кольчевъ и Постоваловъ; надзиратель барнаульскаго музея, губернский секретарь Богдановъ, всѣ 15 человекъ съ 16 іюня 1883 года.

Оставленъ за штатомъ, смотритель егорьевскаго казеннаго золотого промысла, титулярный совѣтникъ Стрижневъ, съ 18 іюня 1883 года.

Уволенъ въ отставку, согласно прошенію, управляющій суаускимъ заводомъ статскій совѣтникъ, горный инженеръ, Черкасовъ съ 18 іюня, а управляющій барнаульскимъ заводомъ, статскій совѣтникъ, горный инженеръ, Кларкъ, съ 8 іюня 1883 года, освобожденъ отъ управления заводомъ за подачею прошенія объ увольненіи отъ службы.

Управляющій дѣсною частью алтайскаго горнаго округа, надворный совѣтникъ, корпуса лѣсничихъ, Аносовъ, по распоряженію кабинета Его Императорскаго Величества, уволенъ отъ должности съ 20 іюня 1883 года.

Состоящій по главному управленію алтайскаго горнаго округа, статскій совѣтникъ, горный инженеръ, Таскинъ, по распоряженію кабинета Его Императорскаго Величества, уволенъ въ отставку, согласно прошенію, съ 27 апрѣля.

Многіе изъ этихъ дѣятелей удостоивались вниманія печати, какъ напримѣръ г. Аносовъ, г. Васовъ и т. п. Здѣсь въ списокъ не вошли лица, подавшія во временный отпускъ и такъ сказать колеблющіяся. Наконецъ нѣсколько старыхъ дѣятелей, какъ намъ пишутъ, остаются еще на мѣстахъ, напримѣръ секретари, получавшіе 600 р., а проживавшіе и проживающіе отъ 6,000 до 10,000 р. въ годъ. Конечно будетъ время—и они уйдутъ.

Несомнѣнно одно, что въ алтайскихъ горахъ совершился весьма крупный геологическій переворотъ, старые горныя породы сдвинуты, начинаются новыя формаціи. Нельзя отказать въ энергіи, съ которою совершена алтайская реформа; отреченіе отъ стараго режима, старыхъ дѣятелей, произошло искренно и правдиво. Приводимый похоронный списокъ служить очевиднымъ доказательствомъ. Нельзя не пожелать такой же инициативы и подобнаго же очищенія и другимъ отраслямъ сибирскаго управленія, въ области суда и администраціи. Но когда-то еще до этого доживетъ край!

Статья газеты «Новости» отъ 1-го ноября, посвящая вниманіе новому судебному проекту, при этомъ прибавляетъ: «Сорокъ лицъ, удовлетворяющихъ требованіямъ своего высокаго положенія по умственному и нравственному цензу, конечно, найдутся, и явятся они, безъ сомнѣнія, изъ среды тѣхъ молодыхъ дѣятелей судебного міра, которыхъ матеріальная пужда заставитъ искать счастья въ странѣ холода и нравственнаго оцѣпенія. Люди, не искусенные въ житейской борьбѣ, только-что вышедшіе изъ университетовъ, съ свѣтлыми взглядами на жизнь, явятся поперями правосудія въ этой забытой странѣ.»

Предсказаніе объ участи при настоящихъ порядкахъ однако неутѣшительно.

«Борьба, которая тутъ начнется, надломитъ силы молодого судебного дѣятеля и ему будутъ открыты лишь три пути. Первый путь—это путь неблагонадежности. Доносъ и кляуза завладѣли въ Сибири всѣми отправлениями общественной жизни. Жертвы молодого увлеченія и вѣры въ правду немедленно испытываютъ на себѣ давленіе этихъ двухъ могущественнѣйшихъ рычаговъ сибирской жизни». (Здѣсь вѣроятно разумѣются исторія подобнаго той, которая недавно была съ иркутскимъ стряпчимъ). Второй путь, по мнѣнію газеты, путь отступленія, т. е. возвращеніе въ Россію послѣ неудачной карьеры, это еще путь счастливыя, если не считать потерю времени. Третій путь самый плачевный, это дорога старыхъ дѣятелей, примѣривъ съ своею совѣстью и погруженъ въ обыкновенный омутъ. Люди преслѣдуемые личныя цѣли изъ новыхъ однако будутъ пагубѣе и опаснѣе, говоритъ газета, «люди этого разряда болѣе развитые, образованные и умные, а потому и болѣе ловкіе,

чѣмъ старые дѣятели, явятся истиннымъ бичемъ населенія, разрушающимъ остатки понятій о чести, правдѣ и совѣсти.»

Печальное предсказаніе! Въ заключеніе газета говоритъ и о самомъ проектѣ:

«Исторія юстиціи не представляетъ ни одного примѣра, чтобы полумѣры приводили къ счастливымъ результатамъ. Les demi-mesures ne valent rien,—говоритъ французъ. Реформа должна быть введена цѣлкомъ, со всею ея жизненной силой. Слѣдственный институтъ, разъ только признается необходимость его учрежденіе въ Сибири, долженъ быть поставленъ тамъ гораздо прочнѣе, чѣмъ въ имперіи, такъ какъ въ недостатки его уже выиснены, созданы и не могутъ, поэтому, быть сознательно переносимы на новую почву. Сибирь должна получить слѣдственный институтъ въ обновленномъ, преобразованномъ видѣ, а не жалкіе обрывки и доскутки его.»

Газета «Владивостокъ» сообщаетъ, что на островѣ Сахалинѣ, не смотря на обширный штатъ служащихъ и на воинскія команды, побѣги, кражи, грабежи и убійства происходятъ почти постоянно, вслѣдствіе несоблюденія законнаго порядка при обыскахъ въ конвояхъ и караулѣ. Офицерскій надзоръ въ тюрьмахъ совсѣмъ уничтоженъ, во избѣжаніе столкновенія съ гражданскою администраціею; въ казармахъ каторжныхъ не ставится караула и послѣдній имѣется только на гауптвахтѣ и у подсудимыхъ. Благодаря этому, арестанты входятъ въ короткія отношенія съ ближайшимъ надзоромъ и по ночамъ свободно уходятъ изъ тюрьмы, а чтобы добыть денегъ и платы для дальнѣйшаго побѣга, они, разумеется, не останавливаются предъ грабежомъ и убійствомъ. Смотрители заглядываютъ въ казармы рѣдко. Выдача пайковъ и провизій арестантамъ производится плохо, при недобросовѣстности надсмотрщиковъ и экономовъ.

Недавно въ «Новостяхъ» было перечислено содержаніе генераль-губернаторовъ въ Европейской Россіи. 6-ти генераль-губернаторамъ въ 1884 г. испрашивается къ ассигнованію 216,580 р., болѣе противъ 1883 г. на 13,720 р.; въ томъ числѣ для генераль-губернатора Восточной Сибири, генераль-лейтенанта Агучина—18,620 р., степному генераль-губернатору, генераль-лейтенанту Колпаковскому—17,640 р.

Въ Ялуторовскомъ округѣ Тобольской губерніи, въ селѣ Кадискомъ, напался добрый человекъ, купецъ Колосовъ, пожертвовавшій на училище домъ и на содержаніе учителя капиталъ въ четыре тысячи рублей, всего до восьми тысячъ дѣньгосью. Училище открыто въ 1880 г. и наименовано по Высочайшему соизволенію Александровскимъ. Судьба жертвователя деревенскаго однако иная, чѣмъ городского. Настоящее лицо также намѣревался представить къ награждѣ, что, конечно, и слѣдовало, исправникъ представилъ въ казенную палату, палата губернатору, и, наконецъ, въ главное управленіе Западной Сибири, а послѣднее упроднилось. Такъ жертвователь и не дождался спасибо. Говорятъ, мѣсто дальнее, начальство суда не ѣздитъ и школа не на виду, такъ стоитъ-ли награждать?

Между тѣмъ, если ужъ награждать, то именно за сельскія школы въ Сибири, которыхъ здѣсь мало.

КОРРЕСПОНДЕНЦІИ.

Вѣрный (корресп. „Вост. Обозр.“). Безденежье въ краѣ ощущается сильно, торговля въ большомъ застѣнѣ, да и не мудрено: число торговцевъ и количество товаровъ увеличилось, покупатели же не прибываютъ. Въ Кашгарѣ товары почти совсѣмъ не стали идти. Время кульджинской наживы прошло. Тѣ счастливыя, которые въ концѣ 70-хъ годовъ забрались въ Кульджу и нажились на торговлѣ, теперь, съ отдачей Кульджи китайскому правительству, или выѣхали оттуда, или заявили неплатежи на ярмаркахъ. Въ самомъ Вѣрномъ,

кто въ большихъ лавкахъ торговалъ на 100 т. годъ или два назадъ, теперь торгуетъ на половину, въ годовой періодъ. Красныхъ товаровъ громадный избытокъ, и на нихъ много не возьмешь; пускаются отъ крайности въ „дешевку“, но едва выручаютъ на уплату по прислаемымъ векселямъ, сбывая товаръ по „московской цѣнѣ“. Оливъ пустился въ дешевку, другіе злыся и сидятъ безъ выручки. Бакалейщики и виноторговцы по прежнему дуютъ дорого, но какъ и ихъ, вмѣсто прежнихъ двухъ, нынѣ стало втрое больше, то конечно, приходится выручка на каждого меньше прежняго. Съ галантерейщиками также исторія, да почти они одни и тѣже лица. Нажива спекуляторовъ и ростовщиковъ здѣсь производится трояко: 1) первый способъ не составляетъ мѣстнаго явленія, а имѣетъ общій характеръ. Это то, что ростовщики, преимущественно изъ евреевъ, фельдшеровъ и т. п., ссужаютъ наличными деньгами нуждающихся, и дерутъ отъ 3 до 10 процентовъ въ мѣсяцъ. 2) Другой способъ уже чисто мѣстное явленіе; это эксплуатація киргизъ, вошедшая въ систему. Каждый разъ, осенью, при взысканіи полатей, наши обфидѣвшіе киргизы, нуждаются въ деньгахъ, которыхъ у нихъ нѣтъ. Являются кулаки, скупщики барановъ, задаютъ киргизамъ впередъ деньги по 80 коп. за штуку, съ тѣмъ, чтобы барановъ принимать весною, когда бараны выростутъ и цѣна на нихъ бываетъ отъ 3 до 5 руб. за штуку. Дѣло дѣлается не сложнымъ образомъ, процентъ грандіозный и риску для заимодавцевъ никакого: весь уронъ въ теченіи зимы падаетъ на заемщика. Такимъ образомъ многіе прошалыги нажили капиталы. Между тѣмъ въ области существуетъ киргизскій судный капиталъ, изъ котораго пользуются только не киргизы. Что онъ даетъ въ будущемъ киргизъ—это не трудно понять мало-мало экономисту. 3) Для той же неизбежной податной пужды эксплуататоры употребляютъ еще и другой способъ. Для этого я приведу только одинъ фактъ. На дняхъ у мирового судьи разбиралось дѣло (хотя и разбирать то нечего было, но нужно было чрезъ судью констатировать право взысканія) слѣдующаго вида. Одинъ рагвену-купецъ, каковые здѣсь растутъ какъ грибы, представляетъ вексель, по коему киргизы за 6 мѣсяцъ чаю ему должны на срокъ въ 25 іюля 660 руб., но съ условіемъ, что за каждый просроченный день платятъ по 5 коп. съ рубля неустойки или процентовъ. Это приходится пустяки, 33 р. въ день, въ 10 дней 330 руб., а въ сто дней просрочки 3,300 р.—только. Чай кулакъ покупаетъ въ кредитъ, киргизамъ даетъ его въ кредитъ, но сейчасъ-же покупаетъ у нихъ этотъ чай рублей за 80 мѣсто на наличныя, и сдѣлка готова, векселя съ рачительствомъ цѣлаго общества, разумѣется при легальномъ макерствѣ волостнаго, подати улачены—и все обстоитъ благополучно. Но приходитъ срокъ, денегъ, какъ и всегда, у киргизъ нѣтъ; векселя протестуются мѣсяца чрезъ 2—3 послѣ срока (и то по человѣколюбию кулака, а выгоды было бы годъ ждать), и взыскивается 660+какихъ нибудь 2,217 р. 17³/₄ коп. или что-нибудь вродѣ этого. Разумѣется исходъ одинъ: обобрать кочевника до послѣдней нитки, до послѣдняго ягненка,—и тѣмъ образованъ изъ нихъ надежный элементъ податной силы въ киргизской степи.—Мнѣ остается прибавить только, что это не единственный случай; это практикуется уже нѣсколько лѣтъ постоянно.

Владивостокъ (корресп. „Восточн. Обозр.“). Въ 14-мъ номерѣ „Восточнаго Обозрѣнія“ напечатана изъ Владивостока корреспонденція, авторъ которой, между прочимъ, сказалъ нѣсколько словъ о „хуторѣ“ сибирскаго флотскаго экипажа. Въ экипажѣ, среди служащихъ, особенно среди тѣхъ, которые служили облюбовать для себя лично хуторное дѣло, конечно, подѣ благовиднымъ предлогомъ—съ одной стороны содѣйствовать у насъ развитію и преуспѣянію агрономіи, а съ другой—снабжать служащихъ въ экипажѣ колбасами, сметаной и

прочимъ, а подчиненныхъ ихъ (матросиковъ) корневою зеленью, корреспонденція эта вызвала усиленное движеніе и удивительный со стороны экипажнаго командира ультиматумъ, помѣщенный имъ въ 15 номерѣ газеты „Владивостокъ“. О пользѣ и значеніи „хутора“ въ жизни сибирскаго флотскаго экипажа высказался здѣшній корреспондентъ „Кронштадскаго Вѣстника“, въ своей статьѣ: „хуторъ сибирскаго флотскаго экипажа“. Не будемъ называть по фамиліи того, кто писалъ эту статью: пусть этотъ ложный по своему содержанию гимнъ учредителю хутора остается на совѣсти автора. Изъ статьи автора „хуторъ сибир. фл. экипаж.“ видно, что на хуторѣ, говоря полицейскимъ языкомъ, все обстоитъ благополучно, и что хуторъ все таки долженъ въ экипажныя суммы двѣ тысячи восемьсотъ шестьдесятъ два рубля и что обладаетъ изряднымъ количествомъ скота. Но надо вспомнить автору статьи то, что экипажъ до пріѣзда г. Палеолога имѣлъ экономическихъ въ Иркутскомъ отдѣленіи государственнаго банка шестьдесятъ тысячъ рублей, о которыхъ въ настоящее время, осталось въ экипажѣ одно только воспоминаніе. Что касается до словъ автора: „Въ сопровожденіи одного изъ морскихъ офицеровъ, служащихъ въ экипажѣ, намъ случилось побывать въ казармахъ экипажа въ одинъ изъ воскресныхъ дней. Оказывается всей командѣ дается по воскресеньямъ чарка водки и жарится мясо—на второе блюдо. Мы были удивлены“. Незнаю чему же тутъ удивляться. Извѣстно, что по положенію въ зимнее время водка дается всѣмъ матросамъ, которые находятся на работахъ; а въ лѣтнее время этого нанята имъ не отпускается. Это-же самое было и при прежнемъ командирѣ экипажа г. Фельдгаузенѣ (когда еще не было образцоваго «хутора»), а такъ же и жареное, которое замѣняетъ ужинъ, потому что въ замѣнъ ужина по воскресеньямъ дается матросамъ одинъ только чай.

А вотъ не лучше ли припомнить былия времена въ жизни экипажа, когда, путемъ заботливости и попеченія экипажнаго командира, составлялись капиталы, которыхъ сейчасъ нѣтъ, а также припомнимъ и жизнь матросовъ; возьмемъ хотя время командованія экипажемъ капитаномъ 1-го ранга Фельдгаузенемъ (нынѣ главный командиръ портовъ восточнаго океана); тогда матросы ничуть не хуже бѣли противъ описаннаго фельетонистомъ «Кронштадскаго Вѣстника», и кромѣ того въ свободное время ихъ отпускали на частныя работы, чѣмъ ушедшіе въ 1881 году въ безсрочный отпускъ матросы составили капиталы, нѣкоторые до двухъ тысячъ рублей одного знаемъ матроса, Чулкина, который унесъ съ собой три тысячи рублей, а многіе отъ ста до пятисотъ руб., и такъ если при прежнихъ экипажныхъ командирахъ зашибали матросы на вольныхъ работахъ копѣйку, то далеко нельзя сказать того-же про теперешнихъ матросовъ: ихъ не увольняютъ почему то нынѣ изъ экипажа на вольныя работы, слѣдовательно не даютъ имъ возможности заработать копѣйки. Отчего имъ рапѣе можно было на сторонѣ имѣть заработокъ и почему они лишены этого нынѣ, пока объ этомъ умолчимъ. И то сказать; возможно-ли имъ работать на сторонѣ, когда они въ будничные дни заняты работою днемъ въ порту, а вечеромъ съ 6 до 9 часовъ при экипажѣ,—напримѣръ, выгружаютъ съ баржѣ дрова и прочее,—Положимъ, по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ матросы должны быть свободны отъ работъ, а между тѣмъ въ эти дни администрація экипажа измыслила военныя прогулки съ музыкой на «хуторѣ», гдѣ матросы очищаютъ до обѣда гряды и поля, послѣ чего возвращаются тѣмъ же порядкомъ въ экипажъ.—Кстати и о дровахъ. Въ пяти или шести верстахъ отъ Владивостока есть островъ «Русскій», который почему то данъ въ исключительное пользование морскому вѣдомству и на которомъ экипажъ заготавливаетъ дрова. Вотъ изъ этихъ то дровъ, вырубленныхъ матросами коман-

дирь экипажа продаетъ, кому и сколько пожелаетъ. Такъ онъ продалъ нынѣ весной иностранцу Лени, для кирпичнаго завода, одну тысячу сажень, по четыре рубля, что даже вызвало какое-то по этому дѣлу совѣщаніе, въ известномъ только для насъ мѣстѣ..... О мелкихъ продажахъ и говорить нечего. До чего дрова выпродаваются (выражаясь сибирскимъ языкомъ) въ экипажѣ, лучшимъ тому доказательствомъ служить то, что съ 1-го марта казармы рѣдко и топятъ, да и то уже занятыми изъ госпиталя дровами, какъ это случилось нынѣшней зимой. Къ этой иллюстраціи экипажныхъ „порядковъ“ могу прибавить еще то, что матросовъ даютъ въ денщики такимъ чинамъ, которые, по морскому уставу, едва-ли могутъ пользоваться услугами матросовъ, напримѣръ, телеграфистъ дѣлшею международной станціи В. уже другой годъ пользуется услугами матросовъ. А вотъ еще дивнѣе: командиръ одного экипажа живетъ на тридцать девять рублей въ мѣсяцъ, остальное жалованье получаетъ жена его, проживающая гдѣ-то на югѣ Россіи, тогда какъ простой рядовой офицеръ получаетъ жалованья до семидесяти рублей и едва сводитъ концы съ концами, а „старослужащему офицеру“, при его шикарномъ обстановкѣ, хватаетъ и тридцати девяти рублей, да еще остается у него кой что и на постройки.

Иркутскъ (корресп. „Вост. Обозр.“). У насъ сезонъ наѣзжихъ. Известно, что Сибирь необходимо цивилизовать, и вотъ къ намъ стреляютъ новые дѣлатели изъ столицы, блещутъ сюртуки съ иголками, пенсне, громкія фразы, рассказы объ операхъ... Сибиряки, давно согнутые въ дугу, уступаютъ мѣсто. Конечно, притокъ новыхъ силъ, людей истинно образованныхъ, готовыхъ потрудиться краю, былъ бы весьма лестенъ. Но жизнь далека отъ идеаловъ. Поэтому сибиряки опытомъ уже извѣдали и вліяніе и качества этихъ пріѣзжихъ франтовъ. Именно мы видимъ прежде всего франтовъ, польстившихся на двойные прогоны, невзачетъ годовое жалованье и разныя привилегіи сибирской службы. Намѣренія они свои не скрываютъ. Сидящіе пріѣзжіе дѣлатели прямо пробуркаютъ къ сундуку, къ сверсѣмѣннымъ сумкамъ, высчитываютъ сколько имъ слѣдуетъ прибавки и сводятъ итоги. Кроме того изрѣдка посылаютъ временами вздохи и мольбы при надлежащихъ докладныхъ запискахъ, прося о сверхштатныхъ прибавкахъ, вспоможеніяхъ, о приданныхъ, крестинныхъ, чуть не похоронныхъ деньгахъ въ виду того что они заѣхали въ такую глушь и оторваны отъ цивилизаціи. А между тѣмъ для насъ здѣсь очевидно, что они какъ сыръ въ масле въ этой отдаленности катаются, живутъ такъ, какъ въ Россіи никогда не жили, что судьба ихъ не только не плачевна, а завидна, и плакать рѣшительно не о чемъ, что прибавокъ, благодаря дешевой жизни, не только отъ казны не требуется, но полезны бы были даже урѣзки. „Мы сюда не долги дѣлать пріѣхали, говорила одна почтенная дама на вопросъ, отчего они вечеромъ не дѣлаютъ, еще бы въ такую глушь пріѣхать да себѣ въ убытокъ жить.“ Понятно изъ этихъ словъ, что дѣло идетъ о накопленіи. Великій, конечно, сибиритъ занавѣсъ рѣдкостями въ Сибири, она, магуша, располагаетъ къ натуралистическимъ, зоологическимъ и думизматическимъ экскурсіямъ. Можно послѣ каждой поѣздки при случаѣ черезъ добрыхъ исправниковъ по сходной цѣнѣ приобрести соболей, лисичекъ, бобронъ (ихъ вѣдъ бабы коромыслами бьютъ у насъ), и отдать это на выдѣлку Вѣлмуту, (мѣстный коллекторъ болѣе другихъ ученыхъ извѣстный и пользующійся благоволеніемъ).

Увидя какъ легка и удобна служба въ Сибири, можно выписать и родственничковъ, а затѣмъ мѣстечки имъ создать. Въ самомъ дѣлѣ въ столицахъ безъ того много людей, тамъ требуются таланты, знанія, трудъ, въ Сибири же ничего этого не требуется, всякій имѣетъ право на всѣ блага и привилегіи уже только потому, что

„пріѣхалъ“ (и фхаль-то на курьерскихъ съ заготовкой лошадей, а не какъ мѣстный житель, который на ставняхъ, ожидая лошадей, полжизни прожилъ). Изъ за чего же я фхаль сюда! говоритъ каждый пріѣзжій, съ сознаниемъ своего права на кушъ. И вотъ мы видимъ массу папенькиныхъ и маменькиныхъ сынковъ, съ гордостью являющихся въ наше общество. Это разные юноши чуть не послѣдними окончившіе курсъ въ свѣтскихъ учебныхъ заведеніяхъ, съ гладкой прической, прямымъ проборомъ, въ безукоризненныхъ перчаткахъ, бывшая мука гувернеровъ, и горечь учителей, мальчуганы съ важнымъ министерскимъ видомъ, но внутренней пустотой, развращенные иногда до мозга костей уже въ ночныхъ соблазнахъ Петербурга. Они зрѣлы, если не умомъ, то физически,—какъ же имъ не сбѣлаться цивилизаторами! Никто не спрашиваетъ какъ они учились, гдѣ у нихъ знанія. „Бабушка ворожить“, и довольно. И вотъ они располагаются въ нашихъ канцеляріяхъ, гдѣ даже стона начальники насмѣхаются надъ ихъ пустотою и непригодностью, но имъ поручаются дѣла, хотя они не прошли школы, ни варенія чернилъ, ни дѣланія конвертовъ. Въ ихъ руки попадаетъ участь людей. Что принесутъ они Сибири! Мы не говоримъ о тѣхъ, кому одно призваніе звенѣть шпорами по гостиннымъ и выкрикивать „grand rond“. Люди, знавшіе въ Петербургѣ многихъ пріѣзжихъ франтиковъ, восклицаютъ: „Помидуйте, да онъ у всѣхъ товарищей въ заведеніи уже вожички и карадаши таскалъ“. Но это не мѣшаетъ франту преуслѣваться. Да и то подумайте, Сибирь мѣсто исправленія для всѣхъ „enfants gâtés“.

Непотизмъ, покровительство и фаворитизмъ у насъ дѣлаютъ свое дѣло и честныя сердца, честные голоса должны смолкнуть. Грустное воспитательное значеніе имѣетъ это для мѣстнаго общества. Причемъ же „цивилизациа“, причемъ „долгъ службы“, причемъ „присяга“, причемъ „законъ“, спрашиваютъ иные и получаютъ въ отвѣтъ: „А вотъ ты поговоришь еще, моржовыхъ острововъ не видалъ!“ Ну тутъ, конечно, всѣ преимущества признаешь!.

Далѣе, у насъ недавно много было толковъ о другихъ счастливыхъ, „счастливыхъ наследникахъ“. Известно, что въ Иркутскѣ умеръ миллионеръ. Онъ оставилъ до 15 милліоновъ состоянія, которые подѣлилъ въ завѣщаніи на три части между зятемъ, вдовою своего сына и ея дочкой, 100 т. р., оставилъ въ распоряженіи думы, чтобы процентами съ этихъ денегъ погашались недоимки бѣдняковъ, городскихъ жителей, 500 т. р. оставилъ на благотворительныя и учебныя заведенія по усмотрѣнію наследниковъ. Наслѣдникамъ же предоставлялъ право простить или уменьшить долги тѣмъ изъ его должниковъ, которые разорились или по несчастному случаю ввали въ бѣдность. Жизнь такихъ лицъ поучительна. Они вышли изъ праха и пыли и достигли чиновъ и милліоновъ. Какъ же въ Сибири наживаются подобныя состоянія? Какъ пользуются ими и на что употребляются эти милліоны?.. Одни съ подбодростіямъ преклоняются предъ этими милліонами, другіе раздумываютъ. Стоить только послушать рассказы о томъ, какъ миллионеръ на Нижегородской ярмаркѣ платилъ свои долги не деньгами, а натурою, такъ сказать, какъ унижался. Самъ онъ, разбогатѣвъ, бралъ огромные чудовищные проценты и многихъ разорилъ ими. Когда къ нему, уже миллионеру, пришли купцы, разорившіеся вслѣдствіе полученія отъ него по 10 коп. на рубль когда-то, и попросили его доплатить имъ, что слѣдуетъ, онъ не заплатилъ ни гроша никому изъ нихъ, ссылаясь на то, что всѣ расчеты между ними давно покончены и конкурсовъ падъ нимъ нѣтъ. Похороны его были царски пышны и великолѣпны. Масса духовенства, кормленіе нищихъ, богатый гробъ, цвѣты. Члены городской управы несли его регалии на подушкахъ. Во время похоронъ служители алтаря Вѣчной Правды говорили поучительныя рѣчи, превозносили добродѣтели покойника. Высшее чинов-

ничество, кроме г. губернатора, С. И. Носовича, съ своими жонами и недорослями, ежедневно присутствовало на падикидахъ, творя усердную молитву за упокой того, кто такъ часто угощалъ обѣдами „куцахъ“. „Могарыча дожидаются!“ острять надъ ними обыватели. Нищѣ получили по кирничу чая на брата на поминъ несправедливой души усопшаго. Наслѣдники заплатили наслѣдственныхъ пошлинъ въ Губерск. правленіе всего 1 процентъ и то только за 13 миліоновъ (вышло около 130 тыс. руб.), хотя, какъ не прямые наслѣдники, они повидимому должны бы уплатить 7% наслѣдственныхъ пошлинъ. Не мѣшало бы государственному контролю подумать объ убыткѣ казны. И дума и городъ почему-то навѣрное надѣялись, что покойный оставитъ городу по крайней мѣрѣ 1 миліонъ на освѣщеніе города, на мостовыя, или на мостъ черезъ Ангару. Хорошо жить и умирать богатыми. При жизни всё ожидаютъ—вотъ оставить и облагодѣтельствуетъ. А самъ владѣлецъ думаетъ: ничего я вамъ не оставлю,—въ дуракахъ останетесь!

Устькаменогорскъ, Семипалатинской области (корресп. „Вост. Обзор.“). Кабацкая гидра Семипалатинской области начинаетъ поднимать свою голову и безъ завѣтна совѣсти производить возмутительные эксперименты надъ казачьими и крестьянскими населеніемъ. Настойчивость, съ какою дѣйствуютъ кабацкія, поражаютъ свою дерзостью... Такъ мы слышали, что служащіе виноторговца *), развѣзали по казачьимъ поселкамъ, выпрашивая приговоры на открытіе питейныхъ заведеній, въ противномъ случаѣ угрожая открытіемъ въ нихъ складовъ, на которые не нужно де никакихъ приговоровъ, но казаки остались непреклонными,—поддаиваніе даже „обществъ“ не помогло дѣлу кабацкому. Не то было въ крестьянскихъ селеніяхъ,—тамъ кабацкія поступали до крайности безперемѣно, даже можно сказать—безовѣстно... Вотъ возмутительный случай, о которомъ мы слышали профѣдомъ черезъ Талицкій поселокъ недѣли двѣ тому назадъ: въ 30-ти верстахъ отъ этого поселка, въ глуши, за боромъ,—стоитъ деревня Жерновка, Убинской волости, Бійскаго округа. Лакомые кабацкія намѣтили ее, какъ удобный пунктъ для своей эксплуатаціи и послали туда довѣренное лицо, когда-то служившее сидѣльцемъ въ этой же самой Жерновкѣ. И началъ этотъ достойный сынъ кабацкія „орудовать“—на первыхъ порахъ онъ смылъ 50-ть крестьянъ подписать приговоръ, поддаивая при томъ кого слѣдуетъ, подбѣждалъ подписи, сузулъ кое-кому изъ волостнаго начальства, а можетъ быть и засѣдателя, благо засѣдатель П. не брезгаетъ никакими подачками... Обставивъ такимъ образомъ дѣло,—онъ засвидѣтельствовалъ приговоръ въ волостномъ правленіи. Большинство крестьянъ жерновскихъ **), несогласавшеся на открытіе питейнаго заведенія въ ихъ деревнѣ, протестовало $\frac{2}{3}$ голосовъ противъ такого башибузуцкаго приема, особенно же возставали старики, опытною постигшіе все зло отъ кабака односельчанамъ,—не мало и сыновей ихъ пропавало въ лоскъ, увоса добро свое въ кабацкыя, неразборчивые сидѣльцы котораго не стѣснялись принимать въ залогъ что ни пошло... Но не смотря на энергическіе протесты крестьянъ—питейное заведеніе въ Жерновкѣ все-таки было открыто. Такая наглость кабацкія окончательна вывела изъ терпѣнія жерновскихъ крестьянъ и они порѣшили самосудомъ покончить съ кабакомъ, благо-никакія палліативныя средства

не помогли. Собрались протестовавшіе крестьяне у кабака—гуль стоялъ въ толпѣ, а кое-гдѣ слышались угрозы „опойцамъ, лихо дѣямъ“... Струсившій сидѣлецъ скрылся изъ своего питейнаго заведенія, оставивъ его открытымъ, возбужденная толпа крестьянъ ворвалась въ кабацкыя, выкатила изъ него только что привезенную „сороковку“, разлила изъ нея вино, часть разнесла по домамъ—кто въ ведры, кто въ тузакъ, а кто и въ „хлѣбальной“ чашкѣ; самая бочка изрублена была въ щепки; бутылочныя нятія частію разбиты, стеклянная посуда разбита въ дребезги... Покончивъ съ кабакомъ, крестьяне разошлись по домамъ. Тотчасъ послѣ этого разгрома сидѣлецъ послалъ гонцовъ—одного въ Семипалатинскъ, другого—въ волость, извѣщая какъ волостныхъ властей, такъ и своихъ хозяевъ, яко бы крестьяне жерновскіе—бунтуютъ... Изъ волости присланъ приказъ—выслать въ волостное правленіе немедленно главныхъ виновниковъ этого самоуправія. Сельскія власти арестовали 13 человекъ, отправили ихъ въ Шаманаиху *), продержали ихъ тамъ въ кутузкѣ нѣсколько дней и взыскали, говорить, съ нихъ въ пользу кабацкаго 500 рублей. Многие крестьяне, якобы подписавшіе приговоръ, отказались отъ своихъ подписей, заявивъ миру, что подписи эти подложныя. Ходятъ слухи о какихъ-то вымогательствахъ... Приведенный случай, не единственный впрочемъ въ здѣшнихъ мѣстахъ, очень хорошо характеризуетъ кабацкое дѣло въ Семипалатинской области и Бійскомъ округѣ, подлые кабацкія находятъ поддержку,—только одному бѣдному народу приходится отдѣлываться своими боками и кошмой...

Село Шатровское Ялutorовскаго округа (корресп. „Восточн. Обзор.“). Старобрядцы Ялutorовскаго округа Шатровской волости—Стариковщина, намѣреваясь ходатайствовать о постройкѣ себѣ молельни, не зная какія пути возвратитъ себѣ отнятыя у нихъ 27-го февраля 1858 года исправникомъ Ильинимъ и священникомъ Богдановымъ 77 иконъ деревянныхъ и латуныхъ, стоящихъ до 1,500 рублей и книги: шестодневъ и часовникъ, да еще съ пудъ или два воска. Извѣстно, что иконы и вещи изъ Ялutorовскаго духовнаго правленія были развезены по единобѣрческимъ церквамъ въ села: Кадское Ялutorовскаго и Нижне-алабужское Курганскаго округовъ. Принимая съ благодарностію царскую милость на свободное отправление своего богослуженія, старообрядцы убѣждены, что всё отнятыя у нихъ святыни, къ которымъ они сильно привязаны по ихъ древности и цѣнности и которыя заводятъ теперь трудно, должны бы быть имъ возвращены свѣтскою или духовною право славною властью. Припоминая нынѣ, какъ при отобраніи, напр. въ деревнѣ Дворцахъ, исправникъ Ильинъ пугнулъ женщину Марьяну до паралича, когда та отстаивала свою икону—родовую, старообрядцы еще опасаются хлопотать и бояться новыхъ расходовъ по возврату себѣ иконъ. Говорятъ, что расходы ихъ, по отставанію своихъ святыхъ, начиная съ 1858 года по день послѣдняго въ пользу ихъ манифеста, были весьма значительны и они даже будто-бы вели подробные счета. Что расходы были, такъ въ этомъ сомнѣнія быть не должно. Въ этомъ мы убѣждены, зная какъ жили земскія и духовенство ялutorовскія за это время и сколько ихъ грѣшныхъ или лишнихъ денегъ погибло, напр. въ Скопинскомъ банкѣ.

Перовскъ, (корресп. „Вост. Обзор.“). 11-го августа прибылъ сюда изъ Казалинска паровой баркасъ въ 12 силъ „Обручевъ“ (аральскія флотилии), подъ командою прапорщика Кулса. Пароходъ этотъ пришелъ по приказанію генераль-губернатора Черныева, здѣсь онъ и будетъ дожидаться начальника края, намѣревающагося проѣхать отсюда въ устье Яны-Дарьи. Пароходъ шель изъ Казалинска

*) Между казачьими поселками—Талицкимъ и Озерками (первая станція отъ Семипалатинска) находится винокурный заводъ, который прежде принадлежалъ Козелю-Паклевскому, нынѣ же онъ перешелъ въ руки одного дѣятеля, говорить, даже бывшаго въ университетѣ.

**) Въ Жерновкѣ насчитывается до 150 душъ взрослого мужскаго населенія, общественный приговоръ тогда только считается действительнымъ, когда въ пользу его подается $\frac{2}{3}$ голосовъ.

*) Убинское волостное правленіе находится въ дер. Шаманаихѣ.

(противъ теченія) 15 дней (разстояніе 376 верстъ) и шель только днемъ, такъ что среднимъ числомъ дѣлалъ не болѣе двухъ верстъ въ часъ, при посадкѣ въ водѣ на 2 фута. Что за жалкая была эта нынѣ упраздненная флотилія, подумаешь невольно. Говорятъ, что рейсъ „Обручева“, съ содержаніемъ команды и починкой судна, обошелся не менѣе какъ въ тысячу рубликовъ. По проѣздѣ генерала Черныева пароходъ пойдетъ обратно.

Потолкуемъ теперь о болѣе существенномъ, а именно, о „дѣлѣ народнаго здравія“, поставленномъ въ нашемъ краѣ въ весьма ненормальныхъ и странныхъ условіяхъ. Первое, что кажется страннымъ, это неравномѣрное распредѣленіе врачей въ городахъ. Въ Сирь-Диринской области, они распредѣлены слѣдующимъ образомъ: въ городѣ Казалинскѣ при населеніи въ 3,000—3 врача; въ Перовскѣ при населеніи въ 2,000—1 врачъ (общее число населенія Перовскаго уѣзда значительно болѣе Казалинскаго); въ Туркестанѣ при населеніи въ 4,000—1 врачъ; въ Чимкентѣ при населеніи въ 500—1 врачъ; въ Аулие-ата при населеніи въ 4,500 человекъ—1 врачъ. Число населенія нами показано приблизительно, такъ какъ точныхъ свѣдѣній нельзя добыть, переписи жителей давно не было. При взглядѣ на приведенныя нами данныя, такое распредѣленіе врачей кажется болѣе нежели страннымъ.

Теперь посмотримъ, какъ приходится одному врачу управляться со своими обязанностями. Возьмемъ для примѣра Перовскъ. У насъ въ Перовскѣ ибѣтся въ настоящее время только одинъ врачъ—уѣздный, г. Ивановъ, онъ же исправляетъ должность главнаго врача полугоспиталя, ординатора того-же полугоспиталя и завѣдующаго аптекой, за все про все получая содержаніе только, какъ уѣздный врачъ. Вотъ какъ проводитъ день этотъ достойный сожалѣнія служитель науки: въ 4 часа утра встаетъ, до 8 занимается въ уѣздной аптекѣ и приемомъ амбулаторно-лѣчащихся; отъ 8 до 10 или даже до 11 онъ въ полугоспиталѣ; отъ 11 до часу, а иногда и долѣе въ госпитальной аптекѣ и канцеляріи; затѣмъ до четырехъ часовъ обходитъ тяжело больныхъ жителей и чиновенство, лѣчащихся на квартирахъ; около часу или двухъ отдыхаетъ, съ 6-ти часовъ онъ опять въ уѣздной аптекѣ, затѣмъ въ госпиталѣ, госпитальной аптекѣ, госпитальной канцеляріи и т. д. до 12 часовъ ночи. Ему ежедневно приходится сдѣлать не менѣе 15 верстъ пѣшкомъ. Положительно приходится изумляться такой дѣятельности, энергіи и желѣзнымъ нервамъ врача, цѣлый день какъ въ котлѣ кипящаго. Замѣтимъ, что въ тоже время уѣздному врачу приходится свидѣтельствовать проходящія команды, квартирующія въ городѣ части войскъ, наблюдать за пищей солдатъ, за соблюденіемъ гигиеническихъ правилъ въ казармахъ, осматривать съѣстные припасы на базарѣ и въ лавкахъ, наблюдать за убоемъ скота, производить судебно-медицинскія вскрытія, наблюдать за опосрививаніемъ, время отъ времени ѣздить въ укрѣпленіе Джуленъ для осмотра команды, больныхъ жителей и лаварета (въ Джуленѣ врача нѣтъ); каждый согласится, что всѣ эти обязанности одинъ человекъ положительно не въ состояніи выполнить; приходится ѣхать въ уѣздъ—городъ остается на попеченіи какого-нибудь фельдшера, не умѣющаго даже и рецепта правильно написать, а не только опредѣлить болѣзнь. Замѣтимъ, что врачъ Ивановъ человекъ уже пожилой, семейный и относится вполнѣ добросовѣстно и безкорыстно къ своимъ обязанностямъ, въ такихъ врачей мало, и врядъ-ли другой, будучи на его мѣстѣ, велъ бы такъ хорошо вѣренное ему дѣло.

Кормы нынѣшнее лѣто и урожай травы и хлѣба были хороши, зародившаяся весною саранча частью была уничтожена, а часть, окрылившись, улетѣла, не причинивъ никакого вреда.

ОТЪ ТОМСКА ДО БАРНАУЛА.

(Письмо изъ Сибири).

Дорога отъ Томска въ Барнаулъ идетъ сначала такъ-называемымъ московскимъ трактомъ, а чрезъ три станціи отъ Томска поворачивается влѣво. Первые деревушки, какія попадаются вамъ на пути отъ Томска, отличаются какою-то особаю нищетою. Земли въ волю, земля хорошая, да не пахнутъ подгородные. Ихъ сильно обуяла лѣнь, а пьянство и разгулъ вытѣснили всякое желаніе къ постоянному труду, особенно полевому. Когда вы спросите: отчего не занимаетесь земледѣліемъ?—вамъ отвѣтятъ: „съ бичика живемъ“. Это значить—сидить и ждать, пока придется свезти проѣзжающаго или товарную кладь; коли же ужъ больно приспичитъ нужда, тогда въ лѣсъ и скорѣй: нарубить дровъ, да и въ городъ—вотъ и деньги. Сына заасаюте они не мало и возятъ въ городъ, такъ и пробиваются изъ года въ годъ. Чѣмъ далѣе отдалитесь отъ Томска, тѣмъ замѣтнѣе становится безбѣдность, усиленіе хлѣбопашества, и уже рѣже встрѣчаете пьяныхъ въ будній день. За третьей станціей отъ Томска, жизнь „изъ бичика“ уже тухнетъ и земледѣлю входитъ въ свои права.

На первой почтовой станціи отъ Томска (Колтай) обнаружилась продѣлка почтосодержателей съ проѣзжающими. Я пріѣхалъ на станцію въ сумерки. Ночь наступала темная, дорога хоть брось, а не сталъ справляться и о лошадахъ, а прямо остался почевать; напился чаю, потолковалъ съ писаремъ, который, между разговоровъ, высказался, что думаетъ по добру-по здорову убраться со станціи, не смотря на недавнее поступленіе, не смотря на бѣдность и семейное положеніе. Почтосодержатели прижимаютъ, заставляя вести невѣрно книгу на записку лошадей, такъ, чтобы однимъ бѣдущимъ по казенной надобности давать лошадей, а остальнымъ отказывать. Тогда поневолѣ наймутъ въ три-дорога и тѣ же почтосодержатели отвезутъ. Разказъ писаря какъ-разъ подтвердился фактомъ: подѣхали два экипажа—одинъ четверней, другой тройкой. Это ѣхалъ съ семействомъ изъ Барнаула въ Томскъ статскій совѣтникъ Т—кинъ по частной дорожной. „Лошадей нѣту-ти“ отчеканилъ ему почтосодержатель; но писарь, крестьянинъ Нижне-Квинской волости, Иванъ Сидоровъ Ивановъ, не хотѣлъ подтверждать лжи и показалъ книгу г. Т—пу. Началась распекающія старости, который, должно быть, устрасъ ранга статскаго совѣтника, нашелъ не только одну пару, а семь лошадей—и часа черезъ два послѣ препираній почтосодержателей между собою, семейство Т—ныхъ уѣхало, а я легъ спать, разсуждая: какъ это могло быть, что вблизи губернской почтовой конторы творятся такіа вещи. Чего же ждать дальше? подумалъ я и заснулъ. Двигаясь далѣе и далѣе, я находилъ порядки почтовые лучше и лучше; собственно же по Барнаульскому тракту (послѣ поворота въ сторону) и округу нельзя желать ничего лучшаго. Такъ я и не разгадалъ, что за особая станція Колтай, гдѣ совершаются постоянно задержки, даже и почты не избавляются отъ произвола колтайскихъ почтосодержателей—и въ чемъ же ихъ сила? Гдѣ та точка опоры, за которую они держатся? Это своего рода ребусъ.

Лѣтніе морозы, начавшіеся здѣсь 7-го августа, дали себя знать особенно въ поляхъ вирюхинскихъ, проскаковскихъ, ачинскихъ, довговскихъ, гувовскихъ, мостанскихъ и боровлянскихъ. Далѣе также много позябло хлѣба, особенно ярового. Это бѣдствіе тотчасъ отозвалось значительнымъ повышеніемъ цѣны на овесъ. Особенно заинтересованы овсомъ почтосодержатели станціи отъ Томска до барнаульской границы. Торги на почтовую гоньбу по Томскому ок-

ругу были тогда еще, когда цѣны на овес стояли отъ 20-ти до 30-ти коп. за пудъ, а обѣ морозахъ не было и думки; хлѣбъ въ поляхъ давалъ громадная надежды по своему росту. Все это значительно вліяло на цѣны и онѣ выпрошены на торгахъ весьма умѣренныя. Теперь обстоятельства измѣнились, и изъ 20-ти и 30-ти к. овесъ уже около Томска сталъ 60 и 70 коп., а что будетъ дальше—Богъ вѣдаетъ. Если останутся тѣ цѣны, какія выпрошены на торгахъ, отъ 350 до 450 р. съ пары въ годъ, то раззореніе крестьянъ-почтосодержателей неминуемо.

Коснувшись почтоваго дѣла, невольно хочется сказать, что ненормальность, съ какою совершаются торги на содержаніе почтовой гоньбы, вредитъ обѣимъ сторонамъ—и казнѣ и контрагентамъ въ обѣихъ полосахъ Сибири, т. е. западной и восточной. Казна, какъ полномочная хозяйка-экономка чужъ не полусѣбнаго двора сто-миллионной семьи, конечно, не желаетъ, чтобъ рабочія силы, ей подвѣдомыя, раззорились, чтобы ихъ частныя хозяйства разстраивались, хотя бы даже въ временную пользу самой казны. Ей отлично извѣстна простая, но великая истина, къ несчастію, многими забытая: „чѣмъ богаче народъ, тѣмъ богаче казна, а съ ней и государство, и наоборотъ“. Жаль, что тѣ господа, которымъ поручается убѣждать крестьянъ-почтосодержателей уменьшать цѣны на торгахъ, напримеръ, исправники и почтовые чиновники, руководятся одной лишь задачей—сбить на самую малую цѣну и получить награду за сохраненіе интересовъ казны. Представьте себѣ, внимательный читатель, такую картину: въ данной мѣстности которой нибудь изъ окраинъ нашего царства состоялись торги на почтовую гоньбу, положимъ, въ маѣ мѣсяцѣ. Цѣны на хлѣбъ въ той мѣстности, во время торговъ, существовали вообще отъ 20-ти до 30-ти коп. за пудъ. Выходы ярого были великолѣпны, озими казались превосходными—и при такихъ условіяхъ, на торгахъ выпрашиваются цѣны отъ 500 до 700 рублей за почтовую пару въ годъ. Министерство, получивъ такія цифры и сообразясь съ имѣющимися справочными цѣнами на хлѣбъ и съ видами на урожай, весьма натурально, не утверждаетъ такія цѣны, а обращается къ губернатору и поручаетъ ему сдѣлать попытки къ уменьшенію выпрошенныхъ цѣнъ. Пока все это писалось да перечислялось, къ нашимъ окраинамъ подошла осень: виды на урожай рухнули, цѣны поднялись вдвое, второе, во высказать это прямо, открыто, честно передъ начальствомъ, гг. убѣждающіе крестьянъ почтосодержателей побоятся, не посмѣютъ. Да и какъ нарушить формализмъ при исполненіи порученій? Надо хоть сколько нибудь да уменьшить цѣну во что-бы то ни стало; все же будетъ видно рвеніе и что нибудь дадутъ... А если отъ этой убавки цѣны понесутъ крестьяне больше, чѣмъ убытки—раззореніе, то бѣда не велика, мужикъ обростетъ, онъ живучъ. Правъ поэтъ, сказавши:

Формализмъ да чванство, да холопства сила—
Сила роковая,—все ты придушила...

Перевернемте теперь, читатель, эту же картину наизнанку. Вотъ другая окраина русской земли, гдѣ въ данную пору, когда производились торги на почтовую гоньбу, положимъ, въ январѣ мѣсяцѣ, цѣны на хлѣбъ были выше полутора рубля за пудъ. Цѣны на торгахъ выпрошены 1,500 руб. на пару. Цѣны эти сообразны съ цѣнами на хлѣбъ и министерство утвердило торги; въ мартѣ заключены контракты на три года, какъ это обыкновенно бываетъ (а то случается и на 10 лѣтъ). Богъ далъ урожай, и въ октябрѣ перваго контрактнаго года цѣны на хлѣбъ упали до 80 коп. за пудъ, а въ январѣ еще убавились. Слѣдующій годъ вновь урожай, и хлѣбъ спускается до 40 коп. Подрядчики наживаютъ тысячи, а казна теряетъ. Ясно, что при существующихъ сибирскихъ порядкахъ, на тор-

гахъ въ обѣихъ полосахъ, какъ западной, такъ и восточной, всегда почтосодержатели или наживаются въ ущербъ казнѣ, или же раззоряются въ пухъ и прахъ, и опять-таки въ ущербъ той же казны въ обширномъ значеніи слова.

Удешевленіе цѣнъ на почтовую гоньбу по Сибири до 100 руб. съ пары въ годъ зависить всецѣло отъ почтоваго вѣдомства. Вотъ какой разговоръ шель у меня съ однимъ крестьянникомъ-почтосодержателемъ:

— Нынѣ кажется, ладныя цѣны у васъ на гоньбу,—640 руб. съ пары, что-ли?

— Такъ-то такъ, отвѣтилъ почтосодержатель,—640 руб. точно; а считать въ карманѣ надоть только 540, а сто то уйдетъ туды-сюды.

— Ну, куда-жь такъ много?

— Гдѣ оно много! Изволь разсчитать: за бумагу вишь, на контрактъ 20 р., за написаніе тоже 20 р. Ну, смотрителю надо съ пары по 2 р. 50 к., а то и по 3 руб. въ мѣсяцъ,—вотъ и 36 р. въ годъ. А какъ не дать?—ему взять негдѣ: получаетъ въ мѣсяцъ гроши и жить надо съ семьей,—ну и даешь; а онъ кое-какіе малые грѣхи наши покрываетъ. Такъ и идетъ дѣло, рука руку моетъ. Ну, къ эфтому поприбавь штрафы, да надо накормить всякаго почтальона, какіе ѣдутъ съ почтой и обратно: народъ голодный,—ну, и не хватить ста руб. на все въ годъ, какъ хомъ.

Правъ-ли почтосодержатель—пусть скажутъ тѣ, кому близко видно это дѣло, кто стоитъ съ нимъ лицомъ къ лицу.

Почему бы не постановить разъ на всегда такія, для всѣхъ безобидныя правила: а) никогда не заключать контрактовъ на содержаніе почтовой гоньбы на сроки выше годового; б) почтовый годъ считать съ 15-го ноября каждаго года и кончать 15-мъ ноябрѣ будущаго; в) торги назначать всегда 1-го ноября; г) старые почтосодержатели обязаны по старымъ цѣнамъ, до вступленія новыхъ подрядчиковъ, отбывать гоньбу сверхъ контрактнаго срока не болѣе мѣсяца, а не какъ теперь—полода. Въ ноябрѣ уже вполнѣ устанавливаются цѣны на хлѣбъ, и ошибки въ запрашиваемой на торгахъ суммѣ не будетъ. Тогда обѣ стороны—и казна, и контрагенты—обезпечены: одна не будетъ терять непроизводительно и не станетъ раззорять другую, а другая не будетъ наживаться баснословно, но за то не будетъ и раззоряться.

Отъ селенія или станціи Гутовой до Боровлянки 27 верстъ, и отъ Боровлянки до рѣчки Анчуса 10 верстъ, а всего 37 верстъ—дорога убійственная. Размытая дождями къ тому же еще, она становится надолго памятною всякому проезжающему; да и не мало особенностей въ этомъ тридцати-семи-верстномъ кускѣ дороги такъ-называемаго Барнаульскаго тракта. Дорога эта примѣръ безобразія и въ тоже самое время представляетъ образецъ тягостей, которая вынуждаетъ полицію нести бѣдное крестьянство.

Сказанныя 37 верстъ дороги издавна признавались земскими полиційскими властями томскаго округа, требующими особаго исправленія. Барнаульская дорога исправляется вообще жителями натурою, а для сказанныхъ 37 верстъ сдѣлано было исключеніе: на поправку этой прогалины собирались три года сряду деньги съ двухъ прилегающихъ къ тракту волостей, То с м и н с к о й и К о с м и н с к о й, чтобъ только поправить этотъ чертовъ кусокъ несчастной дороги, да не правилъ никто. Наконецъ, нынче весной, вздумали поправить прожорливый кусокъ дороги: собрали по два рубля съ могучей души (рабочія силы) тѣхъ же волостей; составилась капиталъ въ 7 тысячъ рублей,—ну, вотъ и подрядили исправитъ, и исправили, какъ выше сказано: а 7 тысячъ для простаго, допотопнаго исправленія 37-ми верстъ, безъ стройки мостовъ—великая сумма. Исправителемъ дороги былъ одинъ изъ извѣстныхъ кулаковъ. Деньги затра-

чень, а дорога только въ сухое время кое-какъ сносна, т. е. тогда, когда вездѣ дороги сносны; но чуть только дождь — лучше и не выѣзжай. Крестьяне-плательщики, проѣзжая по этому куску чертоваго пути, отъ глубины души благословляютъ, съ прибавкою крѣпкаго русскаго словца, незабвеннаго кулака, строителя дороги.

Такъ правятся дороги въ Сибири при существующей системѣ.

Александръ Незнаемый.

ЗАДАЧИ ПЕРВАГО ПЕРЕСЕЛЕНЧЕСКАГО КОМИТЕТА ВЪ СИБИРИ.

(Голосъ изъ Сибири).

(Продолженіе).

Въ юнѣ прошлаго года, въ Ишимѣ прибыла партія переселенцевъ въ 9 семей, по неизмѣнну средству ѣхавшая отъ Тюмени на наемныхъ подводахъ; это обошлось имъ по 6 руб. на семью. Здѣсь они надѣялись купить лошадей подешевле, но надежды ихъ не оправдались: лошадь съ повозкой должна была обойтись въ 35 руб., — цифра, правда, небольшая, но оказавшаяся доступной только 2 семьямъ, которыя тоже еле-еле имѣли необходимую сумму. Оставалось 7 семействъ, у которыхъ не было средствъ даже на покупку въ складчину одной повозки на каждыя двѣ семьи: если бы и скотили какъ нибудь требуемую сумму, — на харчи и на кормъ лошадей *) не хватило бы. Узнали они отъ стражника полицейскаго управленія, что въ д. Александровкѣ, Готопуповской волости, земли много и самоходовъ охотно примутъ, предпочитая ихъ ссыльнымъ. До деревни, по слухамъ, 71 верста: оно можно бы доѣхать на наемныхъ лошадяхъ, но тратить послѣдніе гроши, не имѣя никакихъ вѣрныхъ свѣдѣній о цѣлѣ путешествія, мужики не рѣшились, — положились на слухъ, переданный стражникомъ, конечно, было рискованно. Вздумали было мы оказать имъ помощь, пошли въ полицейское управленіе и просили указать намъ многоземельныя волости, въ которыя можно было бы направить переселенцевъ; но никакихъ свѣдѣній въ полицейскомъ управленіи не оказалось.

Около того же времени сюда прибыла другая партія, въ составѣ которой были двѣ семьи, поставленная въ невозможность слѣдовать дальше. У одного мужика оставалось всего 27 рублей, съ которыми онъ не рѣшился идти далѣе; у другого послѣдніе 5 рублей вытащили на базарѣ мужики; спутники помочь имъ отказывались, отъѣзжая неизмѣннѣмъ средствъ. Мы предложили имъ попытаться счастья въ той же д. Александровкѣ, основываясь, во-первыхъ, на переданномъ выше слухѣ, во-вторыхъ, на сообщеніи вашей газеты, что въ Готопуповской волости, по межевымъ даннымъ, слишкомъ 43 дес. на ревизскую душу. Конечно, это были очень шаткія данныя, но мы принимали въ соображеніе, что утопающій за соломенку хватается; притомъ, за 70 верстъ спутники соглашались ихъ довести, хотя для этого надо было сдѣлать не-большой крюкъ.

Наконецъ, нынѣшней зимою мы встрѣтили здѣсь двѣ семьи, Одиссея которыхъ представляетъ еще большій интересъ. Въ сентябрѣ прошлаго года, въ Тюмень прибыло 40 семействъ

изъ Муромскаго уѣзда Владимірской губ.; 30 семей поѣхали на пароходѣ въ Томскъ, а 10 семей прозѣвали послѣдній пароходъ и остались въ Тюмени. Тутъ имъ сообщили, что „на озерахъ“, въ Курганскомъ округѣ, есть свободныя и хорошія земли; они поѣхали, поколесили по разнымъ волостямъ, — ѣздили въ Лопатинскую, Ново-Васильевскую, Привинскую, Мокроусовскую. При всей невзыскательности къ путевымъ удобствамъ, — на 9 человекъ они брали пару лошадей, — они все-таки проѣздили (съ ямщиками) по 15 руб. на семью; на 10 семей это составитъ уже расходъ въ 150 руб. — сумма не маленькая. Въ Мокроусовской волости остались 8 семей и немедленно послали на родину пріемные приговоры: курганскіе крестьяне согласились принять ихъ, но съ тѣмъ, чтобы увольнительные приговоры изъ старыхъ обществъ были высланы къ 1 января текущаго года. Мы неизвѣстныя мотивы такого требованія, но 2 семьи нашли его невыполнимымъ и поѣхали обратно въ Тюмень. Одинъ изъ мужиковъ рѣшилъ было уже вернуться и доѣхалъ до Екатеринбургa, но здѣсь онъ получилъ письмо отъ „своихъ“, не совѣтовавшихъ ему возвращаться. Онъ снова поѣхалъ въ Тюмень, — замѣтите, что все эти разъѣзды совершались съ семьей и съ дѣтьми. Въ Тюмени онъ похоронилъ жену и самъ едва не умеръ. Оправившись, онъ вмѣстѣ съ другимъ землякомъ рѣшилъ ѣхать въ Томскъ на лошадахъ. Правда, за покупкою лошадей, у нихъ оставалось еще рублей по 80 на семью, но дѣло происходило въ началѣ марта, подножнаго корма не было, въ городахъ и селахъ необходимо было платить за ночлегъ (когда только пускали ночевать и кормили даромъ, мѣстами по давалъ хлѣбъ, если они просили), до начала полевыхъ работъ еще было далеко. Такимъ образомъ, положеніе этихъ семей едва-ли можно было считать обезпеченнымъ. Между тѣмъ, попавши сразу въ такое мѣсто, гдѣ ихъ приняли бы, они сэкономили бы рублей 10, если не болѣе, изъ числа истраченныхъ въ разъѣздахъ; прибавьте сюда тѣ 80 руб., которые частью ушли у нихъ дорогой отъ Ишима до Томска и на новомъ мѣстѣ до начала полевыхъ работъ, до 4—6 рублей на семью, издержанные на покупку вторыхъ повозокъ, необходимыхъ только въ пути, но совершенно излишнихъ въ первое время на мѣстѣ, — составится на семью около 100 рублей сверхъ 2 лошадей на каждую, купленныхъ въ Тюмени и въ Ишимѣ. Съ такими средствами они здѣсь сразу могли бы стать хозяевами, въ Томскѣ же имъ придется нѣкоторое время пробиваться чужой работою.

И такъ, мы видимъ, что нуждающіеся въ содѣйствіи комитета для присканія по близости удобныхъ мѣстъ — найдутся. Вопросъ: найдутся ли по близости такія мѣста? На основаніи имѣющихся данныхъ, можно на него отвѣтить утвердительно. Мы видѣли, что въ Курганскомъ округѣ нашлось общество, принявшее переселенцевъ; а между тѣмъ, Курганскій округъ принадлежитъ къ числу наиболѣе густо населенныхъ въ губерніи. Въ Тарскомъ округѣ несомнѣнно имѣется еще много свободныхъ земель и — чего особенно ищутъ переселенцы — много лѣсовъ. Тарскій округъ доставляетъ на ярмарки большое количество деревянной посуды, земледѣльческихъ орудій, телѣгъ, мочалы, рогожъ и т. п. Древесныхъ издѣлій и массу дичи изъ такъ-называемыхъ дрекановъ: дичь эта скупається въ зимне-никольскую ярмарку въ Ишимѣ и отправляется въ Россію, даже въ Москву и Петербургъ. Но лучше всего доказывается обиліе земель въ

*) Безъ овра лошадей не пойдетъ, одного подножнаго корма недостаточно, и, много-ли, мало-ли, переселенцы всегда покупаютъ овесъ.

Тарскомъ округѣ направляющимися туда переселеніями: намъ извѣстны два случая переселеній въ этотъ округъ прошлымъ лѣтомъ (переселились 22 семьи). Наконецъ, не подлежитъ сомнѣнію, что и въ округахъ Ишимскомъ, особенно же въ Тюкалинскомъ, найдутся многосемельныя селенія, которыя пожелаютъ принять къ себѣ переселенцевъ; мы уже видѣли выше одинъ изъ мотивовъ—предпочтеніе ихъ ссыльнымъ; если переданный слухъ вѣренъ (а онъ имѣетъ за себя много вѣроятія), то крестьяне, очевидно, рассчитываютъ, что съ увеличеніемъ не-ссыльнаго населенія, администрація уменьшитъ или вовсе прекратитъ причисленіе къ нимъ ссыльныхъ. Что въ Ишимскомъ округѣ найдутся селенія, которыя согласятся принять переселенцевъ, у насъ имѣется фактическое подтвержденіе. Двѣ партіи, одновременно прибывшія лѣтомъ прошлаго года, передавали намъ, что верстахъ въ 30 отъ Ишима (стало быть, въ Коросулской или Черемшанской вол.), крестьяне уговаривали какъ ту, такъ и другую партію остаться у нихъ на постоянное жительство: „поживемъ, вы намъ понравитесь, мы—вамъ, жить будемъ хорошо“,—передавали одни переселенцы слова крестьянъ; по отзыву второй партіи, жить тамъ хорошо, въ деревнѣ „богатѣи“ живутъ. Факты эти особенно цѣнны, показывая, во-первыхъ, что есть мѣста въ Ишимскомъ округѣ, гдѣ крестьяне не чувствуютъ еще никакого стѣсненія въ землѣ, и во-вторыхъ, что крестьяне такихъ мѣстностей сами сознаютъ пользу колонизаціи и выражаютъ положительное желаніе принять къ себѣ свободныхъ переселенцевъ.

Такимъ образомъ, найдутся въ Тобольской губ. и мѣста, удобныя для водворенія переселенцевъ, которые предпочтутъ дальнѣйшему путешествію безъ всякихъ средствъ. Тюменскій комитетъ не можетъ игнорировать такихъ переселенцевъ, содѣйствіе имъ не можетъ не входить въ его задачу: онъ долженъ помнить, что онъ первый въ Сибири комитетъ, и, значитъ, отъ степени успѣшности его дѣятельности въ значительной мѣрѣ будетъ зависеть сочувствіе сибирскаго общества идеѣ такихъ учреждений, слѣдовательно, и умноженіе послѣднихъ. Но для того, чтобы оказывать подобнаго рода содѣйствіе, комитетъ долженъ запастись свѣдѣніями о тѣхъ мѣстахъ, куда можно было бы направить переселенцевъ. Покуда такихъ свѣдѣній вовсе не существуетъ, ихъ еще необходимо собрать, и комитету предстоитъ еще создать методъ ихъ собиранія. Единственно цѣлесообразнымъ методомъ было бы открытіе въ гг. Курганѣ, Ишимѣ, Тюкалѣ и Тарѣ отдѣленій тюменскаго комитета; такія мѣстныя отдѣленія могли бы черезъ своихъ агентовъ собрать самыя вѣрныя свѣдѣнія объ удобныхъ мѣстахъ. Сверхъ того, въ Курганѣ и Ишимѣ, какъ мы указывали еще въ прошломъ году, такія отдѣленія могли бы оказать содѣйствіе многимъ переселенцамъ, минующимъ на своемъ пути Тюмень.

(Окончаніе будетъ).

КРЕСТЬЯНЕ ВЪ СИБИРСКОЙ ТАЙГѢ.

(Продолженіе)*.

Главное подспорье, главный „отхожій“ промыселъ пинчужаго крестьянина енисейской тайги составляетъ звѣроловство, которое поэтому играетъ значительную роль въ его жизни.

Весною крестьяне охотятся исключительно на „сохатаго“—„гоняютъ сохатыхъ“. Сохатый въ это время не въ состояніи бѣжать быстро по рыхлому весеннему снѣгу, на каждомъ шагу проваливается. Крестьянинъ же легко и удобно „гонитъ“ его на лыжахъ, предшествуемый собаками, которыя, настигнувъ лоса, ставятъ его въ положеніе, удобное для мѣткого выстрѣла. Каждый крестьянинъ имѣетъ нѣсколько собакъ простой породы, въ родѣ русскихъ дворняшекъ, сильно измѣнившихся на сибирской почвѣ, похожихъ съ виду на волковъ и обладающихъ довольно развитымъ охотничьимъ инстинктомъ. Осенью—время главной охоты—добываютъ изъ ружья бѣлку, хорька, горноста, рѣдко медвѣдя, еще рѣже соболя. На медвѣдя крестьяне никогда не охотятся одинъ-на-одинъ, какъ это дѣлаютъ тунгузы; выходятъ на него всегда толпою и вообще сильно побаиваются: не бѣжать отъ медвѣдя, оставивъ на произволъ судьбы товарища, считается здѣсь доблестью, признакомъ большой храбрости.

На осеннюю охоту—„бѣлочить“—ярчане отправляются съ Покрова дни, т. е. съ 1-го октября, и деревня пустѣетъ, такъ какъ уходятъ тогда всѣ мушкетеры, способные носить оружіе. Уходятъ отъ деревни недалеко: верстъ за 30—80—100. Передъ уходомъ назначается срокъ возвращенія, и если кто въ этотъ срокъ не прибудетъ—знакъ несчастья, то полдеревни снаряжается для поисковъ. Каждый охотникъ необходимо имѣетъ при себѣ: „турку“ (ружье, всегда кремневое), „пальму“ (родъ рогатины), на „паянѣ“—топорикъ, „трутоношку“, „сѣрянки“, порохъ, свинецъ и кремни въ кошеляхъ. Порохъ и свинецъ доставляетъ для крестьянъ этихъ мѣстностей правительство, по довольно дешевымъ цѣнамъ*). Изъ провизіи запасаются на охоту: мукою, „душницею“ (рыбою), „подорожниками“, нѣсколькими ковригами хлѣба, кирпичнымъ чаемъ, солю. Охотятся обыкновенно артелями, по 5—6 человекъ въ артели. Каждая такая артель имѣетъ въ лѣсу свое „зимовье“—маленькую избу безъ оконъ, съ „каменной“ вмѣсто печки. Отъ этого „зимовья“ члены артели расходятся на промыселъ. Каждый изъ нихъ имѣетъ свою дорогу, т. е. имъ самимъ расчищенную тропинку, длиною отъ 5 до 10 дней охотничьей ходьбы. Въ концѣ этой тропинки у каждого есть еше юрта. Въ охотничье время по этой тропинкѣ никто не смѣетъ ходить, кромѣ самого хозяина.

Охотники „поляничать“ въ лѣсу мѣсяца полтора, два. Въ хорошій для охоты годъ, даже плохую добычей считается 100 бѣлокъ на ружье; а хорошею добычей—бѣлокъ 25 и 30 въ день (цѣна отъ 22 до 27 к. за бѣлку). Окончивъ охоту, члены артели дѣлятъ между собою добычу поровну и возвращаются къ ждущимъ ихъ съ тревогою семьямъ. Тихо печально бываетъ въ деревнѣ за все время пребыванія охотниковъ въ тайгѣ. Дома остаются только старики, дѣти да бабы, которыя „тараканятъ избу“ (вымораживаютъ таракановъ), готовятъ пряжу для холста, сѣтей и пр. Съ возвращеніемъ охотниковъ оживаетъ деревня: дѣти радуются гостинцамъ, въ видѣ листовничной смолы („сѣра“, по яркински „шѣра“), мать и старикъ-отецъ—удачной охотѣ, жены же—возвращенію мужей.

Кромѣ добыванія пушнаго звѣря ружьемъ, добываютъ его

* Порохъ по 92 коп. за фунтъ, а свинцу фунтъ по 18—20 коп., причемъ на каждую револьверную душу полагается въ годъ по 2 фунта пороку и соответствующее количество свинцу.

еще посредством всевозможных родов ловушек. На всякаго звѣря есть своя ловушка: на „ушкановъ“ (зайцевъ) ставить къ осени петли, зимою „рубятъ пасти“; на бѣлку „сторожатъ плашки“; на лисицу „рубятъ струбочики лисьи“, кидаютъ вдоль охотничьей тропинки „пометг“, т. е. отравленные челибухою или же сулемою куски мяса; сохатаго ловятъ въ ямы; на медвѣдя „вырубиваютъ медвѣжьи струбы“, или же при падали готовятъ и петлю, если медвѣдь бродитъ „по близу“; на горностаяевъ „ставятъ лучки“. Вообще, много изобрѣтательности проявляютъ крестьяне въ области ловушекъ, что даетъ имъ возможность восполнять хоть до нѣкоторой степени неравенство охотничьихъ способностей въ сравненіи съ тунгузами и добывать звѣря, не находясь постоянно въ тайгѣ, не отрываясь отъ занятій „по хозяйству“.

Осенью, преимущественно же зимою — въ свободное отъ крестьянскихъ работъ „по хозяйству“ время — ярчане занимаются рыболовствомъ. Рѣчка Чадобецъ изобилуетъ всевозможною рыбой, и ловятъ ее осенью сѣтями, а зимою „езами“, т. е. перегораживая рѣчку плетнемъ и въ оставленные отверстія вставляя „морды“. Первый къ верховью артельный „езъ“ готовится цѣлою деревней: — это на случай появленія „душницы“ (задохнувшейся при первомъ льдѣ рыбы), ибо тогда достанется каждому пудовъ по 150—200 за мѣру рыбы. Дальнѣйшіе „езы“ къ устью городятъ тоже маленькими артелями, въ каждой по 3—4—5 человекъ. Пойманную рыбу ярчане просаливаютъ въ кадкахъ. Нечего и говорить, что черезъ мѣсяцъ рыба эта дѣлается порченною и тухлою.

Кромѣ доходовъ отъ собственного труда, ярчане имѣютъ еще значительную выгоду отъ кочующихъ въ ближней тайгѣ тунгузовъ. Тунгузы — это самое симпатичное племя изъ всѣхъ дикихъ племенъ Сибири, настоящіе „французы тайги“, ловкіе, впечатлительные, даже вѣжливые въ обращеніи. При монгольскомъ некрасивомъ типѣ лица, они имѣютъ однако пріятную виѣшность, благодаря прирожденной граціи движетелю охотника-звѣролова. Кромѣ расовыхъ особенностей, ихъ подвижность, какъ слѣдствіе непостоянныхъ занятій, рѣзко ихъ отличаетъ отъ солиднаго, неповоротливаго земледѣльца-крестьянина. Вотъ этихъ-то тунгузовъ у крестьянъ не считается грѣхомъ надувать и эксплуатировать безпощадно. Чего крестьянинъ не позволитъ бы себѣ по отношенію къ своему же брату крестьянину, считается у него позволительнымъ по отношенію къ иноплеменному тунгузу. Нравственныя понятія крестьянъ не расширились еще настолько, чтобы заключить въ рамки собственныхъ человѣческихъ правъ людей совершенно другого племени. Давно уже когда-то, на „совѣтѣ“ (сходѣ), тунгузы были распределены поровну между общественниками. Съ тѣхъ поръ они переходятъ по наследству, изъ рода въ родъ: неизмѣнный другъ-тунгузъ всегда имѣетъ неизмѣннаго друга-русака. Отбивать одинъ у другого тунгузовъ (а у cadaго хозяина есть ихъ по два-три человека) считается предосудительнымъ и осуждается сходомъ.

Къ Рождеству, и раньше нѣсколько — весною, начинается выходъ тунгузовъ изъ лѣсу. Они останавливаются верстахъ въ 20—30 отъ деревни и распускаютъ на кормежку оленей. Старшій въ семьѣ тунгузъ отправляется извѣстить о своемъ прибытіи своего друга-русака. Потомъ начинаются страшныя попойки, такъ-какъ тунгузы очень падки на водку, чѣмъ ярчане и пользуются съ корыстною цѣлью. Крестьяне про-

изводятъ со своими „друзьями“ мѣну, снабжая ихъ водкою, мукою, солью, чаемъ, холстомъ, сукномъ, „дабою“, ситцами, платками, свинцомъ, порохомъ, кремнями и пр. За все это тунгузъ расплачивается пушниной. Эта мѣна крайне невыгодна для тунгуза, который не знаетъ ни рыночной цѣны на пушнину, ни получаемыхъ за нее вещей. Впрочемъ, въ послѣднее время, какъ увѣряютъ ярчане, тунгузы какъ будто стали больше понимать сущность мѣны. — „Прежде, говорятъ они, было лучше: дашь ему, сколько хочешь, пороху и свинцу а онъ тебѣ всю свою пушнину“. — Но эти жалобы, повидимому, очень преувеличены. Тунгузы еще до сихъ поръ остаются довѣрчивыми дикарями, не умѣющими сдерживать своихъ инстинктивныхъ влеченій, стремящимися съ ребяческой настойчивостью къ завладѣнію всякой поправившейся имъ вещью и совершенно не понимающими обмана. Очевидецъ рассказываетъ, напр., слѣдующій случай: „приходитъ разъ тунгузъ въ избу, увидалъ небольшой топорикъ и взялъ его въ руки. Понравился, повидимому, топоръ тунгузу: — Согласенъ? спрашиваетъ онъ у мужика. Тотъ запросилъ съ него двѣнадцать бѣлокъ и тунгузъ заплатилъ, не сказавъ ни слова. Топорикъ стоилъ 60 коп., а 12 бѣлокъ стоятъ отъ 2 р. 64 к. до 3 р. 24 к.“ Рѣдкій ярчанинъ не имѣетъ такимъ образомъ отъ торга съ тунгузами чистаго барыша рублей 150—200 въ годъ.

Но какъ тунгузы, стоящіе до сихъ поръ на ступени мѣновой торговли, основанной на вѣрѣ, являются беспомощными передъ эксплуатирующими ихъ крестьянами, такъ и послѣдніе, въ свою очередь, — со своимъ непониманіемъ письменной культуры, создавшей чуждый для нихъ общественный, государственный и промышленный строй, непониманіемъ процентовъ, векселей и долговыхъ обязательствъ, — являются беспомощными передъ людьми, хотя бы только виѣшнимъ образомъ усвоившими себѣ экономической строй „дивилізаціи“. Поэтому, не смотря на всѣ перечисленные нами выше доходы (отъ земледѣлія, звѣроловства, рыболовства и эксплуатаціи тунгузовъ), ярчане не въ состояніи жить сколько-либо сносно и находятся въ неоплатномъ долгу, въ кабалѣ у одного изъ мѣстныхъ кулаковъ — Василія изъ Залидеева. Онъ царитъ надъ деревней и сосѣдними съ нею, какъ въ Пинчугѣ надъ окрестными деревнями — казакъ Филиппъ Толстыхъ (см. о немъ „Недѣлю“ 1882 г. № 25, „Въ тайгѣ“), а около Рыбнаго — какой то Евграфъ Ивановъ. Вся Пинчугская волость буквально находится въ рукахъ нѣсколькихъ ничтожныхъ мелочныхъ торговцевъ, занимающихся продажей вина, торгашествомъ, скупомъ пушнины. Первоначальное міросозерцаніе, столь отличное отъ господствующаго, дѣлаетъ ярчанъ жертвою беззащитной эксплуатаціи, дѣлаетъ ихъ вполне безсильными въ борьбѣ за существованіе среди условий, въ которыя ихъ искусно ставятъ представители господствующей культуры. Это первоначальное міросозерцаніе составитъ предметъ второй главы нашего очерка.

СИБИРСКАЯ ФИЛАНТРОПІЯ.

(Ф Е Л Ь Т О Н Ъ).

(Окончаніе).

„Искоренять“ и „насаждать“—вотъ два девиза, съ которыми являлись старые начальники въ Сибирь. Въ первомъ случаѣ они выражали строгость погромомъ и смѣнами, въ другомъ случаѣ ознаменовывали себя „благодуміемъ“, стремленіемъ къ опеке и насажденію. При назначеніи всякаго начальника мѣстные чиновники всегда начинаютъ озабоченно справляться наклоненъ ли новый болѣе „искоренять“ или примется „насаждать“. Въ первомъ случаѣ начинаютъ трепетать, но въ тоже время не упускали случая прозондировать, попробовать пути въ начальническую душу. Во всякой душѣ даже у самаго свирѣпаго начальника, найдется, конечно, и жалость и мягкосердіе. А это то и нужно.

Въ старомъ сибирскомъ чиновничьемъ мірѣ, пережившемъ и видавшемъ всякія перемѣны, для всякаго начальника устроены свои приманки, одному надо одно подсунуть, другому другое, авось чѣмъ нибудь займется и соблазнится. Главное, надо отвлечь отъ дѣлъ и умягчить душу, надо предупредить „искорененіе“, отвлечь опасность отъ стараго чиновнаго взяточническаго гнѣзда. Вотъ тутъ то и является орудіемъ экспериментовъ губернская сибирская филантропія, которая служить для начальника въ Сибири „волчьей ямой“.

Трепещущій неукоснительно взяточникъ выжидаетъ времени, что бы разставить свой капканъ. Онъ узнаетъ слабую струну, вотрется, притворится, разыграетъ лазаря и оплететъ. Выбравъ благоприятную минуту благодумія, согнувшись въ три дуги, является этотъ „лукавый“ мѣстной жизни съ давно заготовленнымъ яблокомъ.

Для этого въ каждомъ сибирскомъ городѣ существуетъ пріютникъ или своего рода приманка. Видятъ, что человѣкъ въ дѣла начинаетъ вмаатриваться, сейчасъ ему отвлеченіе, филантропію въ ходъ, или финтифлюшку въ руки,—дѣло исптанное. Если начальникъ добродушенъ и мягкосердъ, то это идетъ какъ по маслу и труда не представляется. Расскажу для примѣра исторію съ однимъ изъ добродушнѣйшихъ старцевъ.

ДОВРОДУШНЫЙ ПАСХАЛѢВЪ.

Явился къ намъ начальникомъ Григорій Васильевичъ Пасхаліевъ, добродушнѣйшій и наивнѣйшій старецъ, права добрѣйшаго, но почелъ обязанностью напустить на себя строгость и важность. Сначала все мы струсили. Я, говоривъ, всю подготовку знаю, какъ вы здѣсь дѣла обдѣлываете, меня не проведешь, я строгъ... ко мнѣ не попадайся! мы слушаемъ съ почтеніемъ. Оказался старикъ впрочемъ каламбуристъ, какъ только пріѣхалъ, такъ свѣжей икры запросилъ...

На первое время мы, перазобравши, призадумались и сейчасъ ему пробу. Узнали мы слабую струну—любилъ похвастаться и показать, что онъ мастеръ на все. Началъ онъ свои доказательства съ того, что пустился растагивать нечъ.—Я лучше всякаго повара... говорилъ старикъ Такой человѣкъ былъ кладъ. Наши видятъ, старецъ скучаетъ, тюфяки заказалъ, комнаты вымелъ, больше ничего не остается дѣлать. Сейчасъ къ нему ловкаго человѣка, стараго юза, командирuemъ!

— Вотъ, ваше-ство, въ нашемъ обществѣ ничего кромѣ грубости и озорства, какъ сами видите. А сколько у насъ сирыхъ и бѣдныхъ. Теперь есть у насъ пріютникъ, никто не обращаетъ вниманія, запущенъ-съ, общество не отзывается...

— Отчего же? заинтересовывается пріѣзжій начальникъ.

— Некому-съ принять участія, вашъ предшественникъ (трогается при этомъ слабая струна) это дѣло считали пустякомъ.

— Почему же это пустякомъ! (струна тронута—все дѣлается наперекоръ предшественнику).

— Наше общество безъ внушенія ничего не дѣлаетъ, ежели бы сказало свое слово начальство!

— Вы думаете? что же, отчего не сказать? Я не прочь...

Уда была закинута и клюнута!

— Только общество наше черство, ваше-ство, жаловался искуситель, трудно что нибудь съ нимъ сдѣлать, туго отзывается...

— Гм! это отъ того что вы не умѣете, а я сдѣлаю (воодушевился старикъ). Знаете у насъ былъ одинъ офицеръ, въ западномъ краѣ стояли, только провіантъ истратился, корму нѣтъ—просто смерть офицерамъ. Ну и нашелся одинъ: я, говорить, къ жидамъ обращеніе сдѣлаю—отзовутся. Что же поѣхалъ въ мѣстечко, взялъ 6 человѣкъ—отзовались! привезъ въ лучшемъ видѣ, ха-ха-ха! но мы здѣсь обращеніе употребимъ къ сердцамъ, къ сердцамъ, понимаете, надо умѣть!

— Это точно, ваше-ство, хе-хе-хе!

Начались обращенія, разосланы предписанія, явился и проводникъ филантропіи, вновь назначенный исправникъ Ковальджинскій.—Позвольте, говорить онъ, обращаясь къ своему начальству, я очень умѣю сердца трогать.

— Трогай!

Исправникъ, не будь плохъ, по ярмаркамъ. Черезъ два мѣсяца десять тысячъ доставилъ.

— Каково! воскликнулъ наивный Пасхаліевъ, я говорилъ: надо умѣть обратиться, отозвались-же! Каковъ я! А то вотъ еще въ 1825 году былъ у насъ случай въ полку... и пой-детъ, заслушаешься.

Дѣло въ томъ, что пожертвованія начали сыпаться,—какъ исправникъ тронетъ, такъ сердца у всѣхъ на распашку. А Пасхаліевъ потираетъ руки да приговариваетъ.

— Каково тронулись-то. Я говорилъ, что такъ будетъ. Нѣтъ! Общество, слава Богу, у васъ отзывчивое.

Наши филантропы пріютъ обстроили, даже приданое начали шить, мало того Пасхаліевъ танцамъ приказалъ обучать. Супруга его-ства также приняла участіе, балы да концерты, глядишь, время просто незамѣтно идетъ. Что благотворителей этихъ развелось—страсть. Пріѣдетъ подрядчикъ Мукосевичъ плюгавенскій, гаденскій, согбенный, во фракѣ, сейчасъ къ нему обращеніе. Ну конечно, надо въ пакетъ тысячу цѣлковыхъ! Съѣжится, а нечего дѣлать. Къ вечеру приглашеніе на балъ-базаръ съ аллегри. Входитъ, а ужъ предсѣдательша ему руку предлагаетъ.

— Пожалуйте, Исая Минеичъ, я васъ нашимъ дамамъ отрекомендую, а вы у нихъ апельсиновъ купите! Неправда ли? Подходятъ наши дамы въ декольте, одна другой краше.

— Извольте кушать апельсины! еще одинъ возьмите, еще одинъ!

Минеичъ повинуется и держитъ цѣлыхъ три.

— Только они у насъ дороги, прибавляетъ генеральша, по сту рублей каждый.

Душа Минеича съживается, лицо блѣднѣетъ и дѣлается кислое, но благотворительная рука не оставляетъ его и ведетъ по всеѣмъ мытарствамъ. И чѣмъ дальше, тѣмъ хуже. За лимонадъ 20 рублей, за кусочекъ арбуза 25 рублей. Наконецъ у аллегри. Люстры, канделябры, голыя плечи, эти шелковыя платья, все это смѣшалось, все было въ туманѣ въ помутившихся глазахъ Минеича. Онъ чувствовалъ, что грѣшная душа его въ аду! А благотвореніе дѣлало свое дѣло. Измученный, выжатый, онъ возвращался съ растерзанной душой и карманомъ домой. И не успѣлъ на утро задать вопроса:— А школки намъ этотъ подрядъ будить стоить! какъ получалъ приглашеніе пожаловать на обѣдъ къ Пасхаліеву и надѣвалъ снова фракъ.

Здѣсь за обѣдомъ Пасхаліевъ рассказывалъ безчисленные анекдоты и въ концѣ прибавлялъ.

— Хорошій ты человекъ, Исакъ Минеичъ, добрая душа, за то что ты такой благотворитель я хочу тебѣ добро сдѣлать. Купи у меня бричку, она на заказъ 700 р. стоила, тебѣ за 500 уступлю.

И Минеичъ покупалъ. Подрядъ оставался всегда за нимъ, но онъ уѣзжалъ оципаннѣе, въ утѣшеніе ему однако говорили:— Минеичъ! утѣшься, вѣдь этимъ грѣшную душу твою спасаешь!..

Долго Пасхаліевъ филантропіей занимался, даже подъ конецъ куклы шить, строгостей не проявилъ и упразднилъ съ непрожеваннымъ во рту кускомъ балыка.

Пріятно всегда видѣть губернской городъ, одержимый филантропіей. Дѣла по боку, не видно синихъ обложекъ, докладовъ, но все живетъ и хлопочетъ. Экзекуторъ за лентами бѣдитъ, начальникъ отдѣленія парики заказываетъ, прокуроръ роти учитъ, жандармскій штабъ-офицеръ сквозь усы флишонъ напѣваетъ. Въмѣсто свода законовъ и устава о гербовомъ сборѣ на столѣ водевили лежатъ. Начальство занято не тѣмъ, что бы кого либо смѣнить, да замѣнить, а ищетъ подходящаго городничаго, но не въ городъ, а на сцену, не справляясь беретъ ли онъ взятки. Хмурый взглядъ и недовольство глухой Сибирью изглаживается. Супруга начальника расправляетъ морщины и дѣлается благотворительницей, она собираетъ дамъ, идутъ комитеты, засѣданія, но главное, балъ-базары и спектакли. Ахъ эти спектакли! Даже благотворительница проявитъ иногда талантъ и играетъ съ какимъ нибудь талантливымъ чиновникомъ особыхъ порученій въ парѣ страстную и влюбленную замужнюю женщину, и ах! какъ играетъ. Правда, этотъ маркизъ просто нашъ столоначальникъ, Сеня Бирюковъ, и только потому присвоилъ себѣ это званіе маркиза, что спилъ новые панталоны, но тѣмъ не менѣе здѣсь столько прелести, столько идеализма и удовлетворенія эстетическаго чувства послѣ семейной прозы съ какимъ нибудь 60 лѣтнимъ супругомъ, уже къ воспламененію чувствъ подобно Сенѣ Бирюкову неспособнымъ.

За то маститый супругъ можетъ любоваться изъ первыхъ рядовъ какъ трепетно сжимаетъ она руку молодого актера, какъ звонко раздается ей поцѣлуй... съ благотворительной цѣлью.

Идутъ спектакли, благодушие полное, а старѣй чиновный міръ въ это время сплачивается, подрядчикъ заключаетъ союзъ съ чиновникомъ.

Когда на сценѣ филантропія и все вниманіе на балъ-базарѣ или на сценѣ, лафа приказному міру. Онъ начинаетъ цапнать и хапнать, колотить и сколачивать. Рыщутъ бойкіе исправники по уѣздамъ и дѣйствуютъ безъ опаски, пробираются по участкамъ, за ними засѣдатели, побрикаяя колокольчиками, сопутствуютъ писаря и все это совершаетъ свой обычный кругъ, собираетъ жатву, преусиживаетъ, приумножаетъ. Всѣ славословятъ. Вездѣ господствуетъ благотвореніе!

Сибирскіе золотопромышленники, винокуры, монополисты, казенные подрядчики, кулаки, торговцы и кабалители инородцевъ,—первые сибирскіе благотворители. Благодаря имъ украшаются города, но благодаря имъ опустошаются и села. Та самая ассигнація, которая щедро выкладывается Ковальджинскому, Фединкѣ Добросердову, Непреборимому, Пасхаліеву, совершила свой кругъ. Тамъ гдѣ-то въ подземныхъ порыхъ, на пріискахъ, въ глухомъ улуѣ, въ забытой деревнѣ ея исторія, ея драма. И что это за исторія! Ахъ, если бы ее поставить на сценѣ!

Сибирскій благотворитель и филантропъ „по приказанію начальства“, это цѣлый типъ нашего общества. Одутловатый, съ ожирѣніемъ сердца торгашъ, у котораго вся жизнь нажива и грошъ, у котораго ни разу не шелохнулось сердце истиннымъ состраданіемъ, съ титуломъ члена человѣколюбиваго общества. Кулакъ этого друга человѣчества могутъ развязать однако только усилія нѣсколькихъ квартальныхъ съ участіемъ полицмейстера, причемъ лицо благотворителя конвульсивно сжимается и онъ силится выпустить меньше монетъ, а больше удержать въ кулакѣ.

Мѣняло и ростовщикъ вдругъ выдается за друга сирыхъ и бѣдныхъ, когда его вся жизнь извѣстна городу; по натурѣ своей подавая грошъ, онъ ругаетъ нищаго, проклиная благотворимыхъ и чловѣчество. Но этого мало, сибирскій кулакъ, золотопромышленникъ, скототорговецъ, подрядчикъ, разсчитываетъ при этомъ себя вознаграждать. Онъ понялъ, что филантропія маска. Иногда изъ этого выходитъ прекрасная афера. Онъ ѣдетъ по округу и грабитъ, грабитъ съ какимъ то ожесточеніемъ. Когда же его хватаетъ рука полицейскаго, онъ восклицаетъ:—Вѣдь я же тебѣ далъ на благотвореніе, вѣдь надо же мнѣ взять свое!

Такихъ благотворителей не мало. Одинъ, наживъ нѣсколько милліоновъ, пожертвовалъ на общественныя дѣла домъ, которые за четверть цѣны отбиралъ у должниковъ. Другой комерціи рачитель и благотворитель закабалилъ чловѣка, какъ недавно сообщалось изъ Енисейска. Третій, совершивъ благотвореніе, отправлялся въ экспедицію въ инородческой районъ, гдѣ обиралъ стада, совершалъ насилія, онъ извѣстный конокрадъ и у него масса уголовныхъ дѣлъ. Представьте же себѣ этого героя, знающаго себѣ цѣну, надутаго и важнаго, которому кадить, котораго благодарить, предъ которымъ заставляютъ несчастныхъ дѣтей и сиротъ пѣть гимны и цѣловать руки. Если его самого можно увѣрить, что онъ благодѣтель, если онъ комически убѣждается самъ въ этомъ,

какъ сапожникъ, во снѣ увидѣвшій себя принцемъ, то какъ смотреть на это трезвое общество? Какая комедія разыгрывается передъ нимъ!? Въдъ этотъ дипломъ и медаль также идутъ къ иному благотворителю, какъ вещественное доказательство и поличное, повѣшенное на шею пойманнаго для показанія, что онъ дѣйствовалъ на базарѣ совсѣмъ съ другой цѣлью.

Кто бы могъ думать, что сибирскій Кондрать самую филантропію, это слово идеалистовъ и сантименталистовъ, синонимъ человѣческаго чувства любви къ ближнему, чувства жалости, состраданія, обратить въ свою пользу и прикроить ей мошенничество, грабежъ, кабалу инородца и крестьянскія слезы. Однако это такъ! Кто догадается, что подъ этою формою вызова къ общественнымъ чувствамъ совершается неблагоприятная стачка противъ добродѣтели, скрывается война противъ ближняго.

Страна исключительная, гдѣ житье съ тѣмъ, чтобы житье и сорвать, не могла создать человѣколюбія, а искусственно оно не создается. Нужна большая гуманизирующая работа надъ этими чувствами. Грубая дѣйствительность подвела фактъ другой категории къ своей обычной формѣ, фактъ этотъ еще грубѣе въ другихъ сферахъ.

Мы нарисовали только добродушныхъ, а что сказать о тѣхъ суровыхъ и беззащитныхъ, какъ Г. Портника, который даже не проситъ и къ сердцамъ не обращается, а прямо хопъ съ плеча собою шубу!

Добродушный Сибирякъ.

ХРОНИКА ЖИЗНИ ЗА НЕДѢЛЮ.

ПОЛИТИЧЕСКІЯ НОВОСТИ.

Въ поѣздѣ прусскаго наслѣднаго принца въ Мадридъ видятъ дипломатическую миссію, — скрѣпленіе дружескихъ отношеній дворовъ, а стало-быть и правительство германскаго и испанскаго. Французы зорко слѣдятъ за этимъ обстоятельствомъ. Въ Берлинѣ, въ дипломатическихъ кружкахъ, возбуждены толки по поводу поѣздки заграницу прусскаго министра иностранныхъ дѣлъ г. Гирса. Говорятъ, что онъ объяснилъ причину сосредоточенія войскъ въ Польшу, выразивъ, что русскія западная границы приводятся только въ такое состояніе обороны, въ какое ихъ слѣдовало давно уже привести. Передвиженіе русскихъ военныхъ силъ къ западной границѣ потребуетъ не только нѣсколько недѣль, но и мѣсяцевъ, и, потому, дислокація войскъ въ Польшу не можетъ ни въ какомъ случаѣ служить угрозой для Германіи. Это извѣстіе встрѣчаютъ въ Германіи полнумъ вѣру. Помимо вѣшной политики князь Бисмаркъ озабоченъ внутренними вопросами страны, изъ которыхъ имъ выдвинута на первый планъ переработка закона о страхованіи жизни и имущества рабочихъ, чтобы избавить послѣднихъ отъ всевозможныхъ несчастныхъ случайностей.

— Венгерская и австрійская делегація, утвердивъ военный бюджетъ и разсмотрѣвъ расходы по окупациі Россіи и Герцеговины, пришли къ соглашенію во всѣхъ пунктахъ. Министръ Кальвоки на послѣднемъ засѣданіи высказалъ, что эмигрировавшіе въ Черногорію босняки и герцоговинцы возвратились, въ настоящее время, на родину и что вся страна умиротворена, а потому онъ находитъ возможнымъ уменьшить окупационный корпусъ. Миссія делегаціи окончена, депутаты разошлись. Борьба и соревнованіе австрійскихъ народностей продолжаетъ заявлять себя. На-дняхъ въ мѣстечкѣ Угала-Лево произошло избиеніе евреевъ; полиція, предупреденная заблаговременно, явилась на мѣстѣ происшествія во время, съ цѣлью помѣшать беспорядкамъ, но должна была вступить въ

бой съ крестьянами. Было нѣсколько человѣкъ убитыхъ и раненыхъ. Чехи работаютъ въ пользу своей народности съ энергіею, которой могутъ позавидовать другія національности. Они открываютъ школы въ большемъ количествѣ и даже въ тѣхъ округахъ, гдѣ населеніе преимущественно нѣмецкое.

— Въ Сербіи, по официальнымъ источникамъ возстаніе подавлено, но по частнымъ слухамъ въ Банійскомъ и Княжевацкомъ округахъ продолжаютъ появляться партіи инсургентовъ. Туда въ помощь прежнимъ войскамъ высланы еще два баталіона солдатъ съ артиллеріей и кавалеріей. Руководителей возстанія сербское правительство отыскиваетъ среди либеральныхъ депутатовъ, распущенной скупщины. Заподозрѣны журналисты, инженеры, профессора, даже духовенство. Военно-полевымъ судомъ приговорены къ смертной казни вожаки возстанія въ Больевацкомъ округѣ, панъ Милоичъ, учитель Перудовичъ и одинъ крестьянинъ изъ Больевца. Кромѣ того, по слухамъ казненъ профессоръ Пия. Говорятъ, что на просьбу сербскаго правительства выдать инсургентовъ, перебѣжавшихъ болгарскую границу, князь Александръ отвѣтилъ, что законы его страны гарантируютъ безопасность всѣхъ лицъ пребывающихъ въ ней. Либеральныя газеты въ Сербіи запрещены.

— Возвращеніе въ Болгарію русскаго генерала Каульбарса имѣетъ примирительную миссію. Имъ и княземъ Александромъ подписано соглашеніе, по которому военный министръ назначается княземъ Александромъ съ согласія русскаго императора. Министръ не вмѣшивается во внутреннія дѣла княжества и несетъ отвѣтственность за свои дѣйствія и за военный бюджетъ передъ княземъ и народнымъ собраніемъ. Русскіе офицеры поступаютъ на службу въ Болгарію съ разрѣшенія государя императора, на три года, и обязаны повиноваться князю и конституціи.

— Англійское общество занято проектомъ выработаннымъ на митингѣ въ Лидсѣ. Митингъ этотъ или скорѣе конференція состояла изъ 2,000 представителей отъ 500 радикальныхъ ассоціацій. Проектъ, выработанный ею, имѣетъ цѣлью демократизацію парламента; расширеніе правъ избирательства и пониженіе ценза, чтобы дать возможность проникнуть въ палаты депутатамъ самыхъ разнообразныхъ слоевъ общества. По слухамъ, министръ Гладстонъ относится сочувственно къ новому проекту парламентской реформы, но будетъ-ли онъ принятъ въ палатѣ лордовъ, это иной вопросъ. Всѣ ожидаютъ открытія парламентской сессіи, гдѣ указанный проектъ будетъ разсматриваться первымъ.

— Въ Парижѣ арестованъ Кюрень, 18-ти лѣтъ, по ремеслу хлѣбобекъ. Онъ взятъ въ залѣ министерства, куда проникнулъ съ револьверомъ въ рукѣ, намереваясь убить Жюльа Ферри. На допросѣ онъ показалъ, что посланъ тайнымъ обществомъ въ Лилль. При немъ найдено 30 патроновъ съ нарубленнымъ свинцомъ. Относительно войны съ Китаемъ въ французскомъ обществѣ идутъ успокоительныя толки. Ферри прочиталъ въ палатѣ нѣсколько телеграммъ полученныхъ изъ Тонкина, онѣ опровергаютъ слухи о бомбардированіи Кантона и о рѣшительныхъ, вызывающихъ къ войнѣ дѣйствіяхъ французамъ. Относительно Мадагаскара, рѣшено оставить за собою завоеванные пункты.

— Португальскіе крестьяне своимъ возстаніемъ заставили заговорить тѣхъ, кто и не думалъ о нихъ. Вся европейская печать занялась вдругъ ихъ судьбой. Нашли, что еще въ прошломъ году они своимъ вліяніемъ заставили короля смѣнить губернатора. Теперь только печать подчеркнула фактъ, что администрація, въ этой странѣ, отъ высшаго до низшаго слоя продажна и не исполняетъ законовъ. Но крестьяне въ состояніи были только заявить свой протестъ, а не въ состояніи были выяснитъ причину дурнаго порядка вещей. Это взялась объяснить имъ республиканская партія, къ которой принадлежитъ интеллигенція края. Она старается дѣйствовать, главнымъ образомъ, основаніемъ школъ и библиотекъ, гдѣ проводятся республиканскія идеи. Правительство увѣрено въ силу и вліяніе аристократіи и въ томъ уваженіи, которымъ она пользуется, а потому безбоязненно думаетъ сдѣлать нѣ-

которую уступку народу, предполагая дать сельскому населению избирательныя права. Каковъ будетъ результатъ—покажетъ будущее.

СОБЫТІЯ РУССКОЙ ЖИЗНИ.

„Новое Время“ говоритъ, что обсужденіе новаго проекта университетскаго устава, продолжающееся въ государственномъ совѣтѣ уже двѣ недѣли, повидимому, кончится еще не такъ скоро. Несмотря на состоявшіяся уже по этому дѣлу четыре засѣданія, оно далеко еще отъ постановленія по нему окончательнаго рѣшенія.

— „Новостямъ“ сообщаютъ, что избранный думою, 28-го октября, на должность товарища городского головы, тайный совѣтникъ М. И. Семевскій, утвержденъ уже въ этой должности г. министромъ внутреннихъ дѣлъ.

— 8-го ноября день пятидесятилѣтняго юбилея бывшаго военнаго министра. Графъ Д. А. Милютинъ проводилъ день своего юбилея за границей. Къ нему посланы коллективные телеграммы многими изъ министровъ, одновременно занимавшими съ нимъ эти должности, членами государственнаго совѣта, служившими подъ его начальствомъ и тѣми, кто сохранили съ нимъ дружественныя отношенія. Военный совѣтъ, генеральный штабъ, начальники главныхъ управленій военнаго министерства и масса лицъ истинно его уважающихъ отправили къ графу Милютину свои привѣтствія и поздравленія. Характеризуя этотъ юбилей и личность министра, „Новое Время“ говоритъ, что для него при жизни наступила исторія, что во время его управленія хромало хозяйство, развѣло интендантское, инженерное и артиллерійское хозяйство и прочее. Впрочемъ, прибавлено, во всемъ этомъ извѣстный безупречной честностью Д. А. Милютинъ нисколько не виноватъ.

— Центральный статистическій комитетъ министерства внутреннихъ дѣлъ занялся выработкою новаго проекта правилъ о введеніи у насъ „карточной системы“ метрическихъ записей по движению населенія въ Имперіи. Мотивомъ къ тому послужили инновѣрскія племена, старообрядческія группы и другіе сектантскіе толки, ускользающіе отъ приходскихъ метрическихъ записей. На Кавказѣ же метрико-статистическихъ записей не ведется никакихъ, вслѣдствіе невѣжественнаго состоянія населенія.

— „С.-Петербургскія Вѣдомости“ начали издаваться подъ редакціей извѣстнаго сотрудника „Московскихъ Вѣдомостей“ Авсеенко. Взгляды выражены въ первыхъ статьяхъ, говорящихъ противъ до сихъ поръ существовавшаго направленія въ литературѣ, противъ реформъ прошлаго царствованія, которыя признаются ошибкой, противъ „диктатуры сердца“ и времени Лорисъ-Меликова. Новый органъ задается цѣлью проповѣдывать „отрезвленіе“ общества, поворотъ отъ фразы къ дѣлу и пр. и пр., что не разъ высказывалось „Московскими Вѣдомостямъ“, „Русью“ и т. п.

— Въ „Московск. Вѣд.“ напечатана слѣдующая замѣтка:

„Въ полученномъ сегодня номерѣ газеты „Новости“, напечатана телеграмма о томъ, что прокуроромъ московскаго окружнаго суда возбуждено дѣло противъ издателя „Московскихъ Вѣдомостей“ по обвиненію въ оскверненіи какаго-то должностнаго лица. Къ сожалѣнію, это пріятное извѣстіе оказывается газетною уткой, которая могла бы подать поводъ къ возбужденію дѣла противъ распространителей живыхъ и злыхъ слуховъ“.

Такимъ образомъ не „Московскимъ Вѣдомостямъ“ угрожаетъ процессъ, а они имъ угрожаютъ.

— „Петербургскія Вѣдомости“ извѣщали въ № 146 о томъ, „что Церковно-Общественный Вѣстникъ“ издававшійся безъ предварительной цензуры будетъ выходить подъ духовной цензуры. Редакція Церковно-Общественнаго Вѣстника, приводя свои объясненія, говоритъ, что инициатива этого предположенія принадлежитъ г. оберъ-прокурору Святѣйшаго

Синода, К. Н. Побѣдоносцову. Редакція выражала однако надежду, что отдѣлъ общественной жизни по существующимъ правиламъ не будетъ подчиненъ цензурѣ. Въ настоящее время въ „Правительственномъ Вѣстникѣ“ сообщено: Государь Императоръ, 28-го минувшаго октября, Высочайше соизволилъ утвердить опредѣленіе Святѣйшаго Синода о подчиненіи газеты „Церковно-Общественный Вѣстникъ“ вѣдѣнію духовной цензуры.

— Министромъ народнаго просвѣщенія утверждены ректоры—тайный совѣтникъ Лавровскій—варшавскаго университета, профессоръ Андреевскій—с.-петербургскаго, профессоръ Богольповъ—московскаго.

— „Русскія Вѣдомости“ сообщаютъ, что засѣданіе статистическаго отдѣленія московскаго юридическаго общества, происходившее подъ предсѣдательствомъ профессора А. И. Чупрова, отличалось многолюдствомъ. Предметомъ засѣданія служилъ докладъ изслѣдователя-статистика, В. С. Пругавина—„Русская сельская община по послѣднимъ земко-статистическимъ изслѣдованіямъ“.

— Въ газетѣ „Заря“ напечатано: въ сборномъ залѣ университета св. Владиміра вывѣшено 5-го ноября объявленіе за подписью г. ректора о запрещеніи, подтвержденномъ на-дняхъ министерствомъ народнаго просвѣщенія, вступать студентамъ въ бракъ.

— Съ разрѣшенія начальства и благословенія оренбургскаго магометанскаго муфтіи, 31 октября, проживающіе въ Петербургѣ мусульмане, какъ передаютъ „Новости“, приступили къ сбору пожертвованій на сооруженіе въ С.-Петербургѣ мусульманской мечети. Всѣхъ сборщиковъ шесть человекъ, снабженныхъ талонными книжками съ правомъ сбора пожертвованій лишь въ Петербургѣ, въ двухъ магометанскихъ приходахъ, въ которыхъ насчитывается, приблизительно, 2,000 человекъ, по преимуществу, бѣднаго люда, а именно: халатчиковъ, офиціантовъ, кучеровъ, дворниковъ и т. п. Поэтому, если принять въ расчетъ, что на постройку мечети требуются 300,000 р., то можно смѣло сказать, что эту сумму, при ограниченіи сбора однимъ Петербургомъ, удастся собрать не раньше, какъ черезъ 150 или 200 лѣтъ.

— Въ Русскихъ Вѣдомостяхъ напечатано, что извѣстный сибирскій капиталистъ, г. Сибиряковъ, прислалъ въ комитетъ грамотности 1,000 р. денегъ на покупку сочиненій И. С. Тургенева для распространенія ихъ между учениками сельскихъ школъ.

— Изъ сл. Новосерпухова, змѣевского уѣзда, въ „Южн. Край“ пишутъ: „На дняхъ ночью черезъ окно застрѣленъ изъ револьвера богатый мѣстный крестьянинъ Шаповалъ. Заподозрѣнные въ убійствѣ братья Власенковы отправлены въ змѣевскую тюрьму. Убийство, по слухамъ, вызвано мстью за предложеніе покойнымъ сельскому обществу выселить семью Власенковыхъ въ Сибирь. Члены этой семьи неоднократно попадались въ конокрадствѣ и въ другихъ воровствахъ“.

— „Русскимъ Вѣдомостямъ“ сообщаютъ, что первый крупный русскій содовый заводъ Любимова въ Пермѣ, наконецъ, пушентъ въ ходъ и дѣйствуетъ съ перваго августа.

— Мы получили извѣстіе, что фрегатъ „Мнѣвѣ“ 3-го ноября вышелъ изъ Неаполя въ Портъ-Саидъ.

— Провинціальная газета „Заря“ по поводу наступившаго періода трехгодичнаго существованія своего въ передовой статьѣ говоритъ: „Мы пережили самый опасной для всякаго новорожденнаго періодъ наибольшей смертности.“ Является вопросъ, развѣ для молодыхъ газетъ существуетъ также законъ природы, какъ и для малыхъ дѣтей, составляющихъ половину смертности.

— Въ „Русскій Курьеръ“, сообщаютъ, что съ 15-го ноября въ Одессѣ начнется издаваться новая газета: *Одесскія Новости*. Собственникъ этого изданія—одесскій стенографъ Пульчинскій. Онъ былъ официальнымъ редакторомъ *Вѣдомостей одесскаго городского управленія*. Въ декабрѣ возобновляется сатирическій листокъ *Пчелка*, который возродился года три тому назадъ, но затѣмъ постоянно пріостанавливался на болѣе или менѣе продолжительныя промежутки. *Пчелка* будетъ

издаваться подь новой редакціей и при другомъ составѣ сотрудниковъ.

— Той-же газетѣ пишутъ изъ Харькова, что съ будущаго года въ Харьковѣ возникаетъ новая газета *Югъ*; новое изданіе будетъ служить противовѣсомъ *Южнаго Края*. Въ газетѣ *Югъ* примутъ участіе многие профессора харьковского университета, представители интеллигенціи и нѣкоторые земскія дѣятели. Матеріальная сторона изданія обезпечена.

ОТЪ РЕДАКЦІИ.

Въ теченіи текущаго 1883 г. и будущаго 1884 г. появятся принятыя редакціей статьи: — *Къ исторіи сибирскаго раскола* (о раззореніи иновѣрческой церкви въ Барнаульскомъ округѣ). — *Къ исторіи подзаводскихъ крестьянъ* (прошенія поданныя сенатору Олсуфьеву), С. И. Гуляева. (*Сибирскія летописи* изданныя и неизданныя (печатаются). — *Сибирскіе крестьяне въ XIX ст.* Петровича (войдутъ въ статьи о податномъ вопросѣ въ Сибири). — *Крестьяне сибирской тайги* (печатаются). — *Очерки частной золотопромышленности въ Сибири* З—кова (печатались, продолженіе будетъ). — *Воспоминанія о Тобольскѣ 40-хъ годовъ* М. Знаменскаго. — *Очерки южной Сибири*, Прохорова (начало печаталось), *Сибирскій уездный городъ*. — *Леченіе у алтайцевъ*, статья протоіерея Вербицаго. — *Судъ бѣя* (легенда) Михайлова. — *Гилляки*, Стукова. — *По Сибири, замѣтки и наблюденія отъ Ачинска до Минусинска*, Петровича (будетъ помѣщена часть писемъ, насколько позволитъ объемъ газеты). — *Путевыя записки отъ Нижнеудинска до Томска*, А. Незнаемаго. — *Въ Туркестанскомъ городѣ*, Р. *Записки туркестанскаго п. уриста*. — *Созиданіе городовъ въ Средней Азии*, З—. — *Къ исторіи чайной торговли въ Туркестанѣ*, (изъ обширнаго матеріала будутъ сдѣланы извлеченія). — *Крестьянская колонизація Семурчъ*. — *Итоги 25 лѣтней дѣятельности амурскихъ колонистовъ*. — *Цыганскій Дацанъ*. — *Наши степные порядки*. — *Рыбные промыслы въ Нарынскомъ краѣ*, Ш—ва. — *Очерки приленскихъ уюлковъ*. — *Очерки Верхоянскаго округа*, (начало печаталось). — *Средне Колымскъ—край свѣта*, Александровича. — *Изъ воспоминаній на Олекминской тайгѣ*. — *Разсказы и очерки:—Скутички золота*, Нелюбинскаго. — *Забутылики*. — *Духовщина*, Ф—. — *Господинъ исправникъ думу думаетъ*. — *Быль похожая на сказку*. (Очерки эти могутъ быть помѣщены лишь съ сокращеніями). — *Одинъ изъ сибирскихъ цивилизаторовъ*. — *Изъ быта сибирскихъ купцовъ*. — *Кондратовщина*. — *Тысяча одна ночь изъ туркестанской жизни*.

Дальнѣйшій списокъ статей, принятыхъ, а также не принятыхъ, за которыми могутъ обратиться авторы, будетъ помѣщенъ. Прилагая перечень статей, находящихся въ портфель редакціи, мы просимъ авторовъ принять во вниманіе обіеме матеріала скопившагося въ редакціи и не сѣтовать, что многіе очерки ждутъ долго своей очереди. Просимъ также не сѣтовать за нѣкоторыя сокращенія статей, такъ какъ многіе выходятъ изъ размѣровъ еженедѣльной газеты. Пока мы при всемъ желаніи не можемъ увеличить объема газеты. Литературный матеріалъ, который даютъ писатели, превосходить тѣ средства, которыя даетъ общество на изданіе. Но, если позволятъ средства въ будущемъ году, нѣкоторыя статьи, преимущественно беллетристическія, будемъ выпускать особыми приложеніями.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1884 ГОДЪ.

„ЭХО“

большую ежедневную, политическую, общественную и литературную газету, существующую четвертый годъ.

Достаточно выразившійся въ послѣдніе мѣсяцы при новомъ издателѣ и составѣ редакціи успѣхъ газеты, позволяеть не только удержать прежнюю подписную цѣну, но и значительно расширить программу.

ТАКИМЪ ОБРАЗОМЪ ГАЗЕТА „ЭХО“

САМАЯ ДЕШЕВАЯ ИЗЪ ВСѢХЪ БОЛЬШИХЪ ГАЗЕТЪ.

Направленіе газеты „ЭХО“ опредѣляемъ коротко: добросовѣстное и трезвое отношеніе къ явленіямъ русской жизни. Въ эпоху крайняго осложненія и путаницы въ ходѣ внутренней и внѣшней общественной жизни страны, пришлось намъ выступить на арену печатнаго слова. Повсюду слышатся жалобы на отсутствіе идеаловъ въ обществѣ, повсюду общество ищетъ пути, по которому оно можетъ идти твердою стопой къ намѣненной имъ цѣли. Въ этихъ поискахъ общество доходитъ до крайности, обращаясь на западъ, то думая видѣть спасеніе только за китайской стѣной. Мы думаемъ, что истина и правда—вездѣ одна, поэтому наука и нравственность не можетъ имѣть національности. Въ силу этого мы будемъ проводить въ русское общество, данныя науки и нравственности начала, не обращая вниманія на то, откуда придется ихъ брать: съ запада или изъ русской жизни. Мы прежде всего должны выработать себѣ опредѣленную мѣрку для уясненія, къ чему мы, русскіе, должны стремиться, чтобы оправдать свое названіе, какъ извѣстной группы челоѣчества. Поэтому мы будемъ брать хорошее и у запада, если оно дѣйствительно хорошо и отрадаться отъ дурнаго у себя на родинѣ, если оно дѣйствительно дурно. Но въ тоже время мы сознаемъ, что нельзя обществу навязывать того, къ чему оно внутренне не приготовлено: необходимо вызывать само общество къ развитію тѣхъ или другихъ таящихся въ немъ нравственныхъ началъ. Поэтому мы ставимъ своею цѣлью способствованіе свободному и широкому проявленію обществомъ его внутреннихъ силъ; причемъ, конечно, считаемъ необходимымъ способствовать проявленію хорошихъ только стремленій, устранивъ развитіе дурныхъ,—внесеніемъ въ сознаніе и нравы общества, возможно большаго знанія и нравственныхъ началъ. Исходя изъ такой задачи, мы думаемъ сдѣлать изъ своего органа, какъ проводникъ знанія и нравственныхъ принциповъ въ общество, такъ и орудіе ознакомленія общества съ самимъ собою. Съ этою цѣлью мы расширяемъ программу нашего изданія до размѣровъ большой газеты.

Съ 1-го января будутъ помѣщены: большой оригинальный романъ послѣднихъ дней „**ЧИНОВНОЕ ВОЛОТО**“, „**ПРОЛОГЪ КЪ РОМАНУ**“ М. И. Альбова. Повесть „**ВЪ ПОЛУТЪМѢ**“ и др., уже находящіяся въ распоряженіи редакціи.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: (Съ доставкою и пересылкою).

ВЪ РОССИИ:		ЗА ГРАНИЦЕЮ:	
На годъ	10 р.	На годъ	16 р. — к.
„ полгода	6 „	„ полгода	9 „ — „
„ три мѣсяца	3 „	„ три мѣсяца	5 „ — „
„ одинъ мѣсяць	1 „	„ одинъ мѣсяць	2 „ — 50

Подписка принимается на всѣ вышеупомянутые сроки не иначе, какъ съ 1-го числа каждаго мѣсяца и не далее, какъ до конца года, съ доставкою по городской почтѣ въ Петербургъ и пересылкою во всѣ города Российской Имперіи.

ПРИЕМЪ ПОДПИСКИ: въ С.-Петербургѣ—въ главной конторѣ (на углу Большой Садовой и Большой Итальянской ул., д. № 5—10, кв. № 3) и въ отдѣленіи главной конторы (на углу Большой Садовой и Мучнаго пер., д. № 27, въ „Русской Скороспелитѣ“ К. И. Куна). Допускается разсрочка платежа подписныхъ денегъ: для служащихъ въ С.-Петербургѣ—по третью, черезъ ихъ казначеевъ; не служащихъ же могутъ обращаться съ своими заявленіями въ Петербургъ—въ главную контору „ЭХО“.

Подписчики, которымъ допускается разсрочка въ платежѣ за годовую экземпляръ съ пересылкою, доставляютъ деньги въ слѣдующіе сроки: при подпискѣ 5 руб., въ концѣ марта 3 руб. и въ началѣ августа 2 руб.

Отдѣльныя №№ по 5 коп.

открыта подписка на 1884 г. (третій годъ изданія)

НА ИЛЛОСТРИРОВАННЫЙ ДѢТСКІЙ ЖУРНАЛЬ.

„РОДНИКЪ“.

Журналъ „РОДНИКЪ“ выходитъ 1-го числа каждаго мѣсяца, книжками въ 6 и болѣе печатныхъ листовъ, съ отдѣльными картинками, политипажными въ тексты, музыкальными приложениями и смѣской.

Въ 1884 г., какъ и въ прошедшіе два года, редакция приметъ за правило давать дѣтямъ для чтенія преимущественно оригинальныя произведенія изъ русской жизни и природы. Въ переводахъ съ иностранныхъ языковъ будутъ даваться: народныя сказки и легенды; всѣ же другія выдающіяся произведенія иностранной дѣтской литературы будутъ печататься въ видѣ пересказовъ. Редакция постарается и въ этомъ году дать своимъ читателямъ рядъ популярнѣхъ научныхъ очерковъ, представляющихъ нѣчто цѣльное, въ родѣ, наприм., напечатанныхъ въ 1883 г. въ „Родникѣ“ очерковъ профессора М. Н. Богданова подъ названіемъ „Морскіе захребетники“, гдѣ описаны бытъ животныхъ, селящихся около человека, по народному выраженію живущихъ у него за *хребтомъ*, т. е. на его счетъ. Въ 1884 г., редакция надѣется дать новый рядъ подобнѣхъ же очерковъ. М. Н. Богданова изъ другой области животнаго міра и очерки профессора Дм. Байгородова изъ жизни растений. Сверхъ того, въ „Родникѣ“ появится продолженіе этнографическихъ разсказовъ Л. Х. Симоновой изъ быта народовъ, населяющихъ Россію. Выборъ статей принаровненъ къ возрасту отъ 9 до 14 лѣтъ. Вышность изданія, по мѣрѣ возможности, будетъ постепенно улучшаться.

ПРИЛОЖЕНІЕ къ „РОДНИКУ“: педагогическій сборникъ „Воспитаніе и обученіе“ выходитъ книжками 3 раза въ годъ.

Въ немъ помѣщаются: оригинальныя и переводныя статьи по вопросамъ воспитанія и обученія, и библиографія по дѣтской учебной и педагогической литературѣ.

Условія подписки на 1884 годъ:

на годъ съ приложеніемъ 6 р. на годъ безъ приложенія 5 р. на полгода безъ приложенія 3 р. за границу на годъ съ приложеніемъ 8 р.

Подписка принимается: въ С.-Петербургѣ, въ главной конторѣ журнала „Родникъ“, Николаевская площ., д. № 4, и въ отдѣленіяхъ конторъ: Въ С.-Петербургѣ — Книжный магазинъ Н. Фену и К^о. Въ Москвѣ — «Сотрудникъ школы» А. К. Завѣской, Воздвиженка, д. Армяндъ. Въ Харьковѣ — Книжный складъ при «Публичной библиотекѣ» А. Н. Гусева и К^о. Московская, 7. Въ Томскѣ — «Сибирскій книжный магазинъ» Михайлова и Макушина.

Редакторъ-Издательница Е. СЫСЮЕВА.

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ МЕДИЦИНСКАЯ ГАЗЕТА

„ВРАЧЪ“.

посвященная всѣмъ отраслямъ клинической медицины и гигиены и всѣмъ вопросамъ врачебнаго бѣта, будетъ выходить и въ будущемъ 1884 году по той же программѣ и въ томъ-же объемѣ, какъ и въ истекающемъ году, а именно:

- 1) Статьи по всѣмъ отраслямъ клинической медицины и по такимъ вопросамъ неклиническихъ медицинскихъ наукъ, которые имѣютъ прямой практической интересъ.
- 2) Статьи по общественной и частной гигиенѣ.
- 3) Статьи объ образованіи, бытовыхъ условіяхъ и общественной дѣятельности врачей.
- 4) Біографія, некрологи и статьи по исторіи медицины, преимущественно русской.
- 5) Критическія статьи и рецензіи нѣкоторыхъ иностранныхъ и русскихъ книгъ, касающихся программы «Врача».
- 6) Отчеты о засѣданіяхъ ученыхъ и другихъ обществъ, могущихъ интересовать врачей.
- 7) Рефераты о главнѣйшихъ работахъ изъ текущей журнальной прессы какъ иностранной такъ и русской.
- 8) Хроника всѣхъ явленій русской и заграничной жизни, поскольку эти явленія интересны въ медицинскомъ отношеніи: слухи, правительственныя сообщенія.
- 9) Всякаго рода объявленія, за исключеніемъ рекламъ и объявленій о тайныхъ средствахъ.

Статьи (въ заказныхъ письмахъ) высылаются на имя редактора профессора Вячеслава Алексѣевича Манассина. (Петербургъ, Симбирская, д. 12. кв. 14).

Цѣна за годовое изданіе какъ съ пересылкой въ другіе города, такъ и съ доставкой въ Петербургъ, 9 р.; за полгода 4 р. 50 к. Подписка принимается у издателя — Карла Леопольдовича Риккера (Петербургъ, Невскій, 14).

ПРИНИМАЕТСЯ ПОДПИСКА НА 1884 ГОДЪ

НА ЕЖЕНЕДЕЛЬНУЮ ГАЗЕТУ

„СИБИРЬ“.

Газета будетъ издаваться по прежней программѣ и выходить въ тѣ же сроки.

Подписка принимается въ Иркутскѣ, въ типографіи Н. Н. Синицына. Ипогородніе же обращаются непосредственно въ контору редакціи газеты «Сибирь», а также въ контору редакціи «Восточнаго Обозрѣнія».

Цѣна съ доставкой и пересылкой за годъ 7 руб., за полгода 4 руб., за три мѣсяца 2 руб. 25 коп., за два мѣсяца 1 руб. 50 коп. за одинъ мѣсяць 75 коп. и отдѣльные номера по 20 коп.

въ 1884 году

„СЕМЬЯ И ШКОЛА“

(ГОДЪ XIV-й)

ИЛЛОСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЬ ДЛЯ ДѢТЕЙ, ДОМАШНЯГО И ОБЩЕСТВЕННАГО ВОСПИТАНІЯ,

будетъ издаваться по той-же программѣ, въ тѣ-же сроки и въ такомъ-же объемѣ, какъ и въ 1883 году.

Полное годовое изданіе журнала состоитъ изъ двадцати двухъ книгъ и 40 №№ „Педагогической хроники“. Подписная цѣна на полный журналъ безъ доставки 11 р., съ доставкой и перес. 12 р.

Полное изданіе состоитъ изъ двухъ отдѣловъ, на которые допускается также отдѣльная подписка:

I. Иллюстрированный отдѣлъ для дѣтей выходитъ ежемѣсячно, 12 книгъ въ годъ. Подп. цѣна безъ дост. 7 р., съ дост. и перес. 8 р.

II. Учебно-воспитательный отдѣлъ (для родителей и воспитателей) выходитъ въ количествѣ 10 книгъ (т. е. ежемѣсячно, кромѣ іюня и іюля), съ добавленіемъ „Педагогической хроники“, выходящей въ количествѣ 40 №№ въ годъ. Подп. цѣна безъ дост. 4 р. и съ дост. и перес. 5 р.

Первый отдѣлъ (для дѣтей) даетъ статьи религіозно-нравственнаго содержания, разсказы, стихотворенія, путешествія, жизнеописанія и пр., а также игры, работы, руководяія, мастерства и проч. матеріалъ для физическаго и умственнаго развитія. Всюду, по мѣрѣ надобности, прилагаются рисунки и картины.

Второй отдѣлъ (для родителей и воспитателей) содержитъ общія статьи педагогическаго содержания, статьи по воспитанію и обученію домашнему и общественному (вышему, среднему и начальному), нравственному, умственному и физическому; критику и библиографію; біографическіе очерки педагоговъ и статьи по исторіи педагогики; отдѣлъ математическій и пр. „Педагогическая хроника“ даетъ отчеты по текущимъ вопросамъ учебно-воспитательнаго дѣла какъ въ Россіи, такъ и за границею и полную библиографію вновь выходящихъ по воспитанію и обученію книгъ.

Подписка принимается въ конторѣ редакціи: Спб. Б. Садовая противъ Гостин. двора № 12; или адресуется просто: Въ С.-Петербургѣ, въ редакцію журнала «Семья и школа» (адресъ Почтамту извѣстенъ), — съ сообщеніемъ подробнаго адреса: имени, отчества, фамиліи и того почтового учрежденія, его губерніи и уѣзда, гдѣ есть выдача газетъ и журналовъ.

СЛОВОЛИТНЯ

О. И. ЛЕМАНА

въ С.-Петербургѣ

Банковскій м., 52-3.

существуетъ съ 1854 года.

Постоянно располагая БОЛЬШИМЪ ЗАПАСОМЪ готовыхъ прифтовъ, словолитня въ состояніи, въ весьма короткое время, удовлетворить самымъ значительнымъ требованіямъ.

Съ словолитней соединены: Гравѣрное, стереотипное и гальваношлестическое заведеніе.